

821.512 122-93  
ст В 83 А0

Вручинский Е. Ф.

*Юность  
Бешабашная  
сдежала*

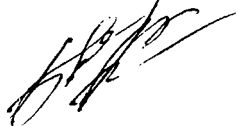


Детскому отделу

Ташкентской центральной  
библиотеки в память

от друга автора

Вруженикова Евгения



8.10.2020

Евгений Вручинский

# ЮНОСТЬ БЕСШАБАШНАЯ СБЕЖАЛА

66403 -

3845 ден. экз.

Ридеро

Издательские решения  
По лицензии Ridero

УДК 82-3  
ББК 84-4  
В83

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

**Вручинский Евгений**

**В83** Юность бесшабашная сбежала / Евгений Вручинский. —  
[б. м.] : Издательские решения, 2020. — 126 с.  
ISBN 978-5-0051-1620-8

Вручинский Евгений Феликсович — родился 1 мая 1959 года в семье служащего. Писать свои первые стихи и рассказы начал еще будучи учеником средней школы. Время шло, но увлечение литературой осталось. Регулярно публикуется в районной газете. Награжден звездой Наследие третьей степени, медалью Чехова, медалью Ахматовой и медалью Георгиевская лента. В 2018 году вышла книга стихов «Детство босоное, ты где?».

**УДК 82-3**  
**ББК 84-4**

18+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

© Евгений Вручинский, 2020  
© Ольга Третьякова, дизайн  
ISBN 978-5-0051-1620-8 обложки, 2020

## ЮНОСТЬ БЕСШАБАШНАЯ СБЕЖАЛА

Юность бесшабашная сбежала.  
Долго я стоял, смотрел ей вслед.  
На прощанье мне она сказала,  
Что ещё заглянет на обед.

Но ее, увы, я не дождался,  
Хоть и ждал я очень много лет.  
Без нее мне годом день казался,  
Без нее не мил мне белый свет.

До сих пор по юности скучаю,  
Как нам было вместе хорошо,  
Когда сидели мы за кружкой чая  
И болтали по секрету с ней про все...

Когда уходит юность, вдруг взрослеем.  
Не сразу понимаем мы о том,  
О юности ушедшей сожалеем.  
Не вернуть нам юности потом.

Ушла она к далеким берегам,  
К которым нам уже не возвратиться.  
Но памяти о ней я не предаю,  
Прийти не сможет — сможет мне присниться.

# РАЗДЕЛ 1

## МЫСЛИ О ЛЮБВИ



## НИКОГДА ДЛЯ НАС НЕ ПОЗДНО

Как игрушку, что сломалась,  
Она бросила меня,  
А недавно мне казалось:  
От любви ко мне пьяна.  
Неужели все прошло  
И похмелье наступило?  
Все, что было, все ушло  
И любовь о быт разбило?  
Любви чаша вся испита,  
Ее в доме не хранят.  
Как посуду, что разбита,  
А я жду, что позвонят.  
Ну куда же мне теперь?  
Я как брошенный щенок,  
Что пригрели — и за дверь,  
Давши в задницу пинок.  
Не пройдет к тебе любовь,  
Ее родник не пересохнет.  
Ты как книжная Ассоль,  
Что за принцем где-то сохнет.  
Ты поверь, что я не хуже,  
Мои чувства глубоки —  
При любой душевной стуже  
Я согрею от тоски.  
Никогда для нас не поздно  
Сорвать цветы, что расцвели,  
Но бутоны мы, возможно,  
Что с тобой не сберегли.  
Я тоскую и скучаю,  
Сердце рвется на куски,  
Что мне делать? Я не знаю,  
Собираю черепки...

## ПОЗДНИЙ ЗВОНОК

Я пытался к тебе дозвониться,  
В ответ лишь услышал гудки.  
Абонент не желал подключится,  
Не услышал слова он мои.  
А слова, что я в трубку шептал,  
Были песней о верной любви,  
Их я раньше тебе не сказал,  
Слов красивых не смог я найти.  
Красивее тех слов не бывает,  
Поздно бывает... потом.  
Телефон мой звонок посылает,  
Но молчат на конце на другом.



## НОЧЬ ЛЮБВИ

У нас была бутылка большой любви,  
Бокалы, два, стояли на столе.  
Тебе сказал: «Налей и пригуби»,  
А сам зажег фитиль я на свече.

Всю ночь играла скрипка у окна,  
Любовь мы пили из больших бокалов.  
Горела на камине тусклая свеча,  
И ты всю ночь на ухо щebetала...

Любви мы предавались неистово, со страстью,  
А потом опять любовь глотками пили.  
В ту ночь вдвоем узнали, что такое счастье!  
В ту ночь вдвоем мы над землей парили!

Нас опьянил большой бутылка любви,  
Мы не успели протрезветь тогда с тобой.  
Та ночь была последней визави,  
Та ночь была обоим Госпожой.

Пробежала ночь всего за час,  
Не успели мы друг другом насладиться.  
Свечи огарок уж давным-давно погас.  
А нам осталось от любви опохмелиться.

## СТРАСТЬ ЛЮБВИ

Мы в поцелуе слились, словно в танце,  
Страсть любви горит впотьмах.  
Она играет, как в шампанском  
Играет воздух в пузырьках.

И вкус такой же — нежно-сладкий,  
И так же голову пьянит.  
В тебя вольюсь я без остатка,  
И звук фанфар нам зазвучит.

Сама Венера нас ласкает,  
Амур нас стрелами разит.  
Костер страстей не обжигает,  
Ведь он в сердцах у нас горит.

Ты плод запретный, что из рая.  
Но я вкусить тебя готов.  
Аромат любви твоей вдыхая,  
Взлетим мы выше облаков.

## РОЗА С ШИПАМИ

Роза с шипами, строга и прекрасна,  
Я выпью росу, что в твоих лепестках.  
Ты для меня так хрупка, сладострастна,  
Вижу тебя каждый день в своих снах.  
Роса моей розы сводит с ума,  
Она жажду не глушит, а ее вызывает.  
Все равно, что я выпил чашу вина.  
Кружит она голову, душу ласкает.  
Чем жажду мою от тебя утолить?  
Голову чтобы роса не пьянила.  
Поцелуем ты можешь меня наградить?  
В нем ведь волшебная кроется сила...

## СОН

Если можешь, мне приснись.  
Душой со мною поделись,  
К сердцу нежно ты прижмись,  
Взглядом робким прикоснись.  
Когда зову, ты оглянись,  
В ответ мне тоже улыбнись.  
Ты в жизнь мою, прошу, ворвись,  
В меня, пожалуйста, влюбись.  
Чтоб мы за руки взялись.  
Устами нежно бы слились.  
Любви навстречу понеслись,  
Тогда скажу, что сны сбылись.

## РОМАШКА

Любит! Не любит! Хотим погадать.  
Любит! Не любит! Хотим это знать.  
Ответить поможет ромашки цветок,  
Когда обрываем его лепесток.  
Любит! И сердце часто забилося,  
Не любит! И тут же оно огорчилось.  
Не будем судьбу цветку доверять.  
Зачем нам на гуще кофейной гадать?  
В глаза, что напротив, нужно смотреть.  
Увидишь там все, и захочется петь.  
Видно в глазах, как солнечным днем,  
Песню всей жизни вместе споем.  
Смотришь в глаза, отражение души.  
Вижу, что любишь, — сильнее люби.

## ПЕСНЯ СЕРДЦА

Души твоей коснулось мое сердце  
И поняло, что без тебя ему не жить.  
Душа твоя открыла свою дверцу  
И разрешила сердцу заходить.  
Идти оно не стало, а ворвалось.  
Мое сердце жаждало любви,  
Как долго же оно к тебе стучалось  
И быстро потому смогло войти.  
С тех пор твоя душа мне как родная,  
А сердце мое стало вдруг твоим.  
Ты живешь, его мне согревая.  
А вместе мы судьбу благодарим,  
Что на одной дороге оказались,  
Что не разошлись на жизненном пути,  
Которые у нас пересекались,  
И мы смогли друг друга обрести.

## РАЗДЕЛ 2

### НАШИМ ВЕТЕРАНАМ



## НО НЕ ПРИДЕТ ОН БОЛЬШЕ НА ПАРАД

Пройдет всего десяток лет,  
И вновь наступит майский день.  
Победы день не раз воспет,  
Но до сих пор он нам священ.  
К параду будет все блестеть,  
Войска и танки, и ракеты.  
Но нам придется сожалеть:  
Нет с нами тех, о ком поэты  
Писали песни и сонеты.

Ни полководца-генерала  
И ни штабиста из полка,  
А одного из тех, кто, умирая,  
Вставали с криками «Ура!».  
Ветерана, старого солдата,  
Что нес войны невзгоды на себе,  
Войну который выиграл когда-то  
И написал в рейхстаге на стене:  
«Сюда дошел. Конец войне».

Вояка старый не начистит ордена  
И в этот раз на праздник не придет,  
Когда в молчании замрет его страна,  
Он руку к козырьку не поднесет.  
Цветы, салюты, «Марш славянки»,  
Все будет так же, как всегда,  
Но пустота на правом фланге  
Нам непривычно бросится в глаза.  
Он не придет к нам больше никогда.



Прошел всего десяток лет,  
И вновь пришел тот майский день.  
В полку бессмертном лишь портрет,  
Солдат наш старый незабвен!  
Святыни прошлых лет храним,  
Мы помним Брест и Ленинград!  
Процесс житъя необратим,  
Но не придет он больше на парад.  
Наш ветеран, простой СОЛДАТ.

## ПОЖЕЛТЕВШЕЕ ФОТО

В избушке старой справа, на стене,  
Висит там фото, что немного пожелтело.  
На нем мой дед, пропавший на войне.  
Он сам погиб, а фото чудом уцелело.  
На нем солдат на вид моложе моих лет,  
Стоит в кругу, друзьями окружен.  
Им байки фронтовые травит дед  
О том, как воевал и не был побежден.  
Но так случилось, что погиб он на войне,  
После победы друг привез то фото.  
С тех пор оно висит в избушке на стене.  
Письмо с ним было на листке блокнота.  
Почерк неразборчив, написано вразброд,  
«Я вас люблю... прощаюсь.. берегите...  
Я остаюсь... ребят прикрыть отход,  
Так надо... по-другому не могу... простите...»  
И он остался. Навсегда. На той войне.  
Он знал наверняка, что не вернется.  
Письмо и фото привезли его жене,  
Оно нам по наследству достается.  
А я горжусь, как поступил мой дед!  
Хоть навсегда остался он в сороковых.  
Я думаю, а смог бы я в расцвете лет  
Остаться погибать ради других?

## МИНУТА МОЛЧАНИЯ

Минутой молчания чтим в памяти всех,  
Кто домой не пришел с той далекой войны.  
Они полегли, чтобы слышался смех,  
Задорно и громко смеялись сыны.  
Встанем кто может, постоим помолчим.  
На гранит обелиска возложим цветы.  
Это нужно не павшим, это нужно живым, —  
Память о павших через жизнь пронести.

КОМИТЕТ ПО ОБРАЗОВАНИЮ И НАУКЕ  
АДМИНИСТРАЦИЯ ГОРОДСКОГО ОКРУГА  
ИЛДЕРСКИЙ РАЙОННЫЙ ВОЕННЫЙ КОМПЛЕКС  
УВАЖАЕМЫЕ ГОСПОДА ПРЕЗИДЕНТЫ  
КОРПОРАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ  
ИТАЛЬЯНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА  
КОМУНКАМЫ И ДРУГИМ ОБРАЗОВАНИЯМ

## ПОСЛЕДНИЙ ВЕТЕРАН

Недалек тот день и близок час,  
Когда последний ветеран уйдет.  
Уйдет он, навсегда покинув нас,  
Эпоху целую с собою заберет.  
Он топал до Берлина в сапогах,  
Европу переполз на животе.  
Победу со слезами на глазах  
Навек он подарил своей стране.  
Он воевал, не думал о награде,  
Он погибал, вставал и шел сквозь ад.  
Победным маршем шел он на параде,  
Герой-освободитель наш солдат.  
Пока он жив, пока он с нами,  
Встаньте на колени перед ним.  
Надел он китель с орденами,  
Постойте рядом, голову склонив.  
За подвиг тот великий — за Победу! —  
Будьте благодарны вы ему.  
«Спасибо», — прошепчу я тихо деду,  
И руку воина, конечно же, пожму.

## ЗАВЕЩАНИЕ СОЛДАТА

Погиб я в мае, в сорок пятом.  
Победа рядышком была.  
Накрыло нас шальным снарядом,  
Когда в атаку рота шла.  
Была весна, сады цвели,  
А мне бы жить еще и жить.  
Я не познал большой любви.  
Я не смогу теперь любить.  
Войну прошел я без ранений,  
Три «Славы» были на груди.  
Я умер быстро, без мучений,  
А мне чуть больше двадцати.  
Я вам, потомкам, завещаю:  
Живите жизнь вы за меня.  
Вы поле жните с урожаем,  
Растите вы свое дитя.  
Вы детям, внукам расскажите,  
За что и как мы погибали.  
Войны такой не допустите!  
За вас мы жизни отдавали!  
За всех погибших отлюбите,  
За всех, кто пал на той войне.  
За всех пропавших вы живите,  
Вы жить должны теперь вдвойне.

## РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВОЙНЕ

Я представлял себе войну!  
Не представлял ее такую:  
Когда бежишь и на ходу  
Ты грудью ловишь смерть шальную.  
Когда глаза залиты кровью  
И нерв стучит в висках, как молот.  
А чувства все зажаты болью,  
И в страшный зной — озноб и холод.  
Когда товарищи вокруг  
Легли от пуль и от разрывов  
И нет надежды, что твой друг  
Шагнет вперед в устах с призывом:  
«Ура! Товарищи, вперед!»  
Рванет за ворот гимнастерки:  
«Пришел, как видно, наш черед», —  
И тут же рухнул от осколка.  
А сколько их уж полегло?  
Десятки? Тысячи? Иль сотни?  
Кто жив остался — повезло!  
Ряды погибших уж бессчетны!

## МАЙ ДВАДЦАТОГО...

Коронавирус, этот гад,  
Испортил майский наш парад.  
Фашиста подлого с ружьем  
Не испугались. А потом  
Бояться стали мы микробов?  
Вдруг заболеем и умрем?  
Деды сражались наши, чтобы  
Мы жили счастливо потом.  
Но тот микроб слабей фашиста!  
Капитулирует нам он!  
Победа рядом, очень близко.  
Таким же светлым майским днем  
Мы взяли верх над супостатом.  
Давным-давно, в далеком сорок пятом...

# РАЗДЕЛ 3

## ДЕТЯМ





## ШКОЛЯР

Хочу, друзья, вам рассказать:  
Недавно в школу стал ходить,  
Учусь я там считать, писать,  
Ну, в общем, грамоту учить.  
Я расскажу большой секрет:  
Алфáвит знаю наизусть,  
В примерах — правильный ответ,  
А что не знаю — научусь.

## КРОШКИ

Я покушал пирога,  
Много крошек за столом.  
Соберу я их пока —  
И в кормушку за окном.  
Воробьи здесь и синички,  
Им ведь голодно зимой.  
Пусть покушают их птички  
И летят к себе домой.

## ЛЕСНАЯ ПРОГУЛКА

Я в лес пошел грибы собрать  
И был приятно удивлен.  
Хочу сейчас вам рассказать:  
Заботой птиц был окружен.  
Сороки громко стрекотали,  
Когда я по лесу гулял.  
Они всех птиц оповещали,  
Что я в лесу грибы собрал.  
Следом Дятел бил морзянку —  
Это он стучал друзьям,  
Что кто-то вышел на полянку:  
Вы смотрите, прячьтесь там.  
Потом Филин подхватил,  
Потихоньку ухачь стал.  
Он кому-то сообщил,  
Обо мне послал сигнал.  
Как только Филин поутих,  
Кукушка стала куковать —  
В лесу увидела чужих  
И тоже стала наблюдать.  
Тут же каркнула Ворона:  
Все в порядке, я смотрю,  
Провожу его до дома  
И за ним я пригляжу.  
Пока с лукошком я бродил,  
Так много птиц за мной смотрело,  
Чтоб я в лесу не заблудил.  
День шел к концу. Уже темнело...

## БУКВАРЬ

Есть книга. Главная она  
Над всеми книгами Земли.  
Там буквы все от А до Я  
В алфавит правильно легли.  
Нас книга грамоте научит.  
Вначале будут буквы все,  
Потом слога она озвучит,  
Протяжно так, во всей красе.  
О том, что ма-ма мы-ла ра-му,  
Мы по слогам произнесли.  
А Лу-ша лю-бит ма-му —  
Уже словами мы прочли.  
Главной книге мой поклон!  
Мы из нее приобретаем  
Навык знаний всех времен,  
«БУКВАРЬ» мы книгу называем.  
Но кто-то может возразить:  
Вот книги есть и поважней.  
Но начинаем грамоту учить  
Мы с наших первых букварей!

## МОЛОКО

Утром рано, на рассвете,  
Слышно дудку пастуха,  
Просыпаются все дети.  
Ждут парного молока.  
Оно теплое, парное,  
С нежной пенкой наверху.  
Пока мама Зорьку доит,  
Терпеливо подожду.  
В нем так много витаминов,  
И для роста, и для сил,  
И на зрение влияет,  
Чтоб очки я не носил.  
А вы знаете, что кот  
Тоже любит молоко?  
Он со мною вместе ждет,  
Рядом блюдечко его.  
Мы поьем с ним молока,  
Наберемся много сил,  
Кот играть пойдёт пока,  
А я уроки не учил...  
Уроки выучу, потом  
Я с котом пойду играть.  
А стемнеет за окном —  
Молока поьем опять.

В огороде под кустом  
Еж построил себе дом.  
Со мной все лето он дружил,  
Молоко из чашки пил.

Ел он фрукты, ел грибы,  
В дом таскал себе бобы.  
Мы клубнику с ним любили,  
Так все лето и дружили.

Следом осень подошла,  
Урожай весь собрала.  
Еж свернулся, как калачик,  
Стал похожим на мой мячик.

В листья желтые зарылся,  
Под кустом своим укрылся.  
Там всю зиму будет спать,  
А я буду его ждать.

Он проснется лишь весной,  
Будет вновь дружить со мной.  
Клубнику будем с ним растить,  
Молоко из чашки пить...

## ЗАБИЯКА – ВОРОБЕЙ

У нас в доме под карнизом  
Воробей живет. Мы снизу.  
Расскажу, что я давно  
Наблюдаю сквозь окно.  
Ох и шустрый воробьишка.  
Он почти как все мальчишки.  
Храбрый больно забияка,  
Что не так — он сразу в драку,  
Только перышки летят.  
Нападал он на котят.  
Не смотря, что ростом мал,  
Вчера кошку он гонял.  
У сорок и у ворон  
Корку хлеба стащит он.  
Он не смотрит, что соперник  
Пощипает ему перья.  
Только к этому все шло,  
С рук опять ему сошло.  
Старый ворон онемел,  
Что малец настолько смел!  
Хлеб схватил он и под крышу,  
И доволен, что все вышло.  
Хлеба корочку он съел,  
Солнца луч его пригрел.  
Задремал наш забияка,  
Не полезет больше в драку...

## БЕЛКА

На сосне, среди ветвей,  
Есть дупло, там без дверей.  
Забавный в нем живет зверек,  
На вид как котик мой, Пушок.  
Такой же пышный хвост и ушки,  
В шубке рыжей до макушки,  
С грудкой белою, как снег,  
В мороз не страшен ей ночлег.  
Берет еду из моих рук,  
Любит семечки, фундук.  
Если что не так пошло,  
Она на ветку и в дупло.  
Мне оттуда шишку бросит,  
А взамен конфетку просит.  
Насушит на зиму грибов,  
Припасет лесных даров.  
Зимой ей сытно и тепло,  
Хоть мороз и все белó.  
Да вы видели его,  
В парке, здесь недалеко.  
Встречались с ним наверняка,  
Белкой все зовут зверька...



## СОРОКА—БЕЛОБОКА

На старом дереве в саду  
Гнездо построила сорока.  
В школу я когда иду,  
Дает советы белобока.  
Сидит на ветке и стрекочет,  
Но вот о чем? Мне не понять.  
Она, наверно, очень хочет,  
Чтобы учился я на «пять».

## СОЛНЕЧНЫЙ ЗАЙЧИК

Солнца луч сверкнул вдруг на воде,  
Освещая рябь, он отражался.  
Извещая нас о новом дне,  
Играл он на воде и улыбался.  
Был похож на рыбку, что из сказки,  
С легкостью попрыгал по волнам.  
Словно рыбка золотая в пляске,  
Радовался он своим прыжкам.  
То скользит с разгона по воде,  
То нырнет на дно и притаится,  
А потом, глядишь, вдруг на волне  
Светом золотым вновь разгорится.  
Долго он играл и веселился,  
Как огонь бенгальский, он искрил.  
На воде потом вдруг растворился,  
Как оказалось, он на тучку заскочил.  
Как на лошади катался он верхом,  
А потом запрыгал вдруг по полю,  
Исчез вдали тихонько за холмом.  
Наверно, наигрался вволю.

## ПИОНЕРСКИЙ КОСТЕР

Яркий костер, что горел на поляне,  
Собирал он ребят, горячих сердцами.  
Сердца загорались большими делами,  
Песню там пели «Взвейтесь кострами»...  
Слышался клич: «Будьте готовы!»  
Галстук на шею вязали мы, чтобы  
Видели все, что идет пионер —  
Значит, в учебе и в жизни пример.  
Гордо ходили под бой барабанов.  
Мы помогали в делах ветеранам.  
Где же ты, наше пионерское детство?  
Почему не живешь ты сейчас по соседству?  
Почему нам не слышен бой барабанов?  
«Пионерскую зорьку» не слышно с экранов.  
На поляне не видим огня от костра.  
Неужели остыли у ребят их сердца?  
Не хочется верить. Надеяться надо:  
Скоро пойдут пионеры отрядом.  
Горн пионерский протрубит общий сбор,  
Загорится опять пионерский костер...

## ЗА ГРИБАМИ

Взял лукошко я с собой  
И айда в лес за грибами.  
Они укрылись за листвой,  
Не видать их под ногами.  
Ну-ка палочку возьму,  
Чтобы листья разгрести.  
Разгребу я всю листву,  
Начну грузди здесь срезать.  
На поляне рядом с елью  
Боровик растет в тени,  
У осины здесь присели  
С красной шляпою грибы.  
На краю, возле околка,  
Подберезовиков ряд.  
Сыроежек разноцветных  
Я нашел большой отряд.  
Бурым цветом манит рыжик,  
Дальше снова сыроежка:  
«Подойди, взгляни поближе!»  
Так и дразнит: «Ну-ка, срежь-ка!»  
И лисички, и волнушки  
Я собрал к себе в лукошко.  
Вдруг увидел на опушке  
Мухомор на тонкой ножке.  
Но его я брать не стал:  
Отравиться можно ведь.  
Им в футбол я поиграл,  
Чтоб потом не заболеть.  
Наверху лежат маслята,  
Их нарезал я немножко.  
Здесь рядовка, там опята,  
Вот и полное лукошко...

## РАЗДЕЛ 4

### РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЖИЗНИ



## НАСТОЯЩЕЕ

Прошлое растет, как снежный ком,  
А будущее тает, как снежинки.  
Любите день сегодня за окном.  
Сдувайте с настоящего пылинки.

Нужно настоящее ценить!  
В руках синица, не журавль в небесах.  
За день сегодняшний судьбу благодарить,  
Превращая будни в праздник при свечах.

Не нужно сожалеть о том, что было,  
Нам не вернуть назад прошедших лет.  
Жизнь планов наперед нагромоздила,  
Что настоящему рукой махнуть: «Привет!»

Не нужно оставлять все на потом,  
Потом ведь может просто и не быть.  
По настоящему идите вы пешком,  
Чтоб в будущем за транспорт не платить.

## ЖИЗНЬ НЕ ПОЛЕ ПЕРЕЙТИ

Листья падают с берез,  
Несёт их ветер в никуда,  
Обидно мне порой до слез:  
Уходит с ними жизнь моя.  
Финиш наш до боли прост,  
Всё тленно в мире вместе с нами.  
Ведёт наш путь нас на погост  
Под шорох листьев под ногами.  
И мудрости народной в подтверждение,  
Что жизнь прожить не поле перейти,  
Кому-то холмик и забвение,  
Кому-то каждый день цветы.

## СЧАСТЛИВАЯ СТАРОСТЬ

Как повезло всем тем,  
Кто встретил свою старость.  
С ней жизнь свою счастливую живет.  
На первый взгляд пустяк, такая малость,  
Не всем, наверно, в этом повезет.  
Все чаще старость почему-то не приходит,  
Не всем дано с ней в жизни повстречаться.  
А жизнь, она стремительно проходит,  
И хочется в конце глоточек счастья.  
Остаться с ней вдвоем, наедине,  
С любовью, верой и надеждой.  
Жизнь доживать с ней дома, в тишине,  
Счастливым и здоровым, как и прежде.



## ПОРА

Крик души на разбазаривание страны  
Пока «Аврора» на плаву  
И капитан пока на месте,  
Пора дать залп нам дворцу,  
Чтобы напомнить им о чести.  
Всем тем, кто грабит наш народ,  
Всем тем, кто пенсий нас лишает.  
За грош богатства продает,  
Себе карманы набивает.  
Поднять Иосифа нам надо,  
Чтоб нас опять собрал в кулак!  
И дать по морде этим гадам,  
Чтоб прекратить весь тот бардак,  
Что развели чинуши наши.  
Их повернуть лицом к народу  
И посадить их у параши,  
Отняв богатства и свободу...

## ПОВЕСТЬ ЖИЗНИ

Два росчерка пера,  
И нáчать жизнь сначала!  
Всё с чистого листа.  
Но их уж не осталось.  
Та повесть, что писал,  
Дописана почти.  
Я в юности не знал,  
Что кончатся листы.  
Хотел назад вернуться —  
Ошибки исправлять.  
Листы, увы, не продаются.  
Мне негде их достать...  
Последний лист передо мной,  
Не хватит все переписать.  
Я вижу, он еще пустой,  
Мне нужно с главного начать.

## МОЙ АНГЕЛ

Небеса на землю опустились  
Туманом нежно-голубым.  
На землю ангелы спустились,  
Чтоб стать хранителем моим.

Я видел в жизни только раз,  
Как ангел мой шел впереди.  
Расправив крылья, как Пегас,  
Ногами не касался он земли.

Своими крыльями большими  
Меня надежно прикрывал.  
«Судьбы удары поправимы», —  
Мой ангел нежно мне шептал.

Когда всмотрелся в его лик,  
Увидел мамино лицо.  
Исчез мой ангел в тот же миг,  
Узнать его не суждено.

Теперь, когда смотрю на маму,  
Я вижу общие черты  
С тем ангелом, исчезнувшим в тумане.  
«Не может быть», — мне скажешь ты.

Я знаю точно. Ангел — дама.  
Мила, заботлива, нежна.  
И ангел тот зовется МАМА,  
Что нас любовью сберегла.

## Я НЕ ПРОЩАЮСЬ

Ушла легко, как Ангел испарилась.  
Ногою оттолкнувшись от земли,  
Крылом взмахнув, на небеса переселилась.  
Шепнув мне на прощание: «Живи».  
С надеждою смотрю на небеса,  
Быть может, прилетишь хоть на часок.  
Рыдает и болит теперь моя душа,  
С тобой ушел моей души кусок.  
Такие раны никогда не заживают,  
Болезнь перестают, но не всегда.  
Чудес таких на свете не бывает,  
Но хочется, чтоб были иногда.  
Я знаю, что ко мне ты не придешь,  
А я к тебе приду наверняка.  
Ты не скучай, пока меня там ждешь,  
Я не прощаюсь, говорю тебе: «Пока».

## СВЕЧА

Свеча погасла, лишь огарок  
Тот будет помнить о свече.  
А жидкий воск, он как подарок,  
Остался лужей на столе.

Сгорел фитиль, и нет свечи.  
Светя другим, сама сгорела.  
Светила нам она в ночи,  
Озябших всех согреть хотела.

Свеча, она как человек,  
И для души, и для тепла.  
Переходя из века в век,  
Себя всю людям отдала.

Но вдруг погасла, вот беда.  
Короткий век у всех свечей.  
Потом наступит темнота,  
Хоть светят тысячи огней.

## НЕЛЬЗЯ СНАЧАЛА НАЧАТЬ

Нельзя сначала начать жизнь,  
Продолжить можно по-другому.  
За то, чем жил, ты не держись,  
И не горюй же по былому.  
Жизнь не стишок, что на листке,  
Увидел ляп — переписал.  
В прожитой жизненной строке  
Никто и дня не поменял.  
Второй раз жизнь нам не прожить.  
Прими достойно аксиому.  
За каждый день благодари,  
Все завтра будет по-другому.

## СВЕЧА РЫДАЕТ

Свеча рыдает молча у иконы,  
Ее слезы льются за мои грехи.  
Живу я не по божеским законам,  
А сейчас пришел сказать: «Прости».

Всю жизнь в тебя не верил, сомневался,  
Грешником живу, прости за то.  
Но от тебя я насовсем не отказался,  
К тебе всегда взываю если что.

Я знаю, ты поддержишь и поможешь.  
Я знаю, ты меня благословишь.  
Надеюсь, что когда-нибудь, быть может,  
Грехи мои отпустишь и простишь.

Тогда зажгу свечу я у иконы,  
Она не будет больше плакать в тишине.  
И лик святой у матушки Матроны  
Укромно улыбнется только мне.

## В ДУШЕ ИГРАЕТ ДЕТСТВО

В душе играет детство до сих пор,  
Поделаться с этим ничего я не могу.  
Мне снится школьный узкий коридор,  
Я по нему всю ночь во сне бегу.  
Пирожки с повидлом в пять копеек,  
Вкус которых до сих пор стоит во рту.  
Лимонад в бутылках без наклеек.  
Ну когда же наконец я подрасту?  
Всем классом выбегали в коридор,  
Шумно проводили перемены:  
В чехарду играли, затевали спор,  
Там же проводили мы обмены  
Фантиков красивых и открыток,  
Цветных стекляшек, марок и значков.  
Фольга цветная с шоколадных плиток  
Была мечтой для наших пацанов.  
А может быть, и лучше, что в душе  
Я все еще расту и не взрослею,  
Живу в далеком детском кураже.  
Туда я выиграл, наверно, лотерею.



## НАЗАД Я ОГЛЯНУЛСЯ

Назад я как-то оглянулся,  
Сказать по правде, ужаснулся.  
Ну как я смог все пережить?  
За все и всех сумел простить.  
А вот простили ли меня? —  
В ответ стоит лишь тишина.  
Теперь стою я на распутье,  
Шепчу: «Простите, позабудьте...  
Я смог простить, и вы простите,  
И слишком строго не судите...»  
В ответ никто не заикнулся.  
Наверно, поздно оглянулся...

## МОИМ ОДНОКЛАССНИКАМ

Чего вы старые такие,  
Мои ровесники-друзья?  
Морщинистые и седые,  
А по-другому, что, нельзя?  
Вот я такой же как и был —  
Душой и сердцем молодой.  
Так, иногда сустав заныл,  
И заимел живот «пивной».  
Давленье, правда, тоже скачет,  
У желчи есть там свой застой.  
Список есть других болячек,  
А так я в общем молодой.  
Мои друзья, я помнил вас  
В расцвете наших юных лет.  
Сейчас скажу вам без прикрас,  
Открою вам большой секрет:  
Вы все такие же как были,  
С открытым сердцем молодым,  
Душой вы тоже не остыли  
И взглядом тем же озорным.  
А то, что внешне изменились,  
Так это вовсе не беда.  
Проблемы жизни навалились,  
А сверху плюс еще года.  
Во внуках видим себя вновь.  
Для них теперь мы жизнь живем.  
Пока в сердцах храним любовь,  
Нам старость будет нипочем.

## ПРАВДА И ЛОЖЬ

Где страшная правда? Где красивая ложь?  
Так сразу не видно, не разберешь.  
Устроено в мире во всем так всегда,  
Что страшная правда как сирота.  
Красивая ложь нужна всюду и всем,  
Она так похожа на блаженный эдем.  
Вся наша жизнь — красивая ложь,  
Позже, возможно, ты это поймешь.  
Страшную правду в конце понимаешь,  
Когда уже жизнь ты свою доживаешь.  
Правда — лишь смерть, а жизнь — это ложь.  
Важно ведь то, что от правды ты ждешь?  
Где красивая правда? А где страшная ложь?  
Так сразу не видно. Ты позже поймешь.

## МЕЧТА

Как птица, что с поломанным крылом  
Взлететь не сможет. Так и я.  
Откладывал полет свой на потом,  
Как оказалось, что откладывал не зря.  
Природа так задумала, решила:  
Рожденный ползать, он не полетит.  
С надеждой смотрю в небо — мне бы крылья,  
А там пускай господь благословит.  
Икар летал, и я хочу взлететь!  
Пусть крылья обгорят и упаду.  
С небес на землю мне разок бы посмотреть,  
В жизнь воплотить свою заветную мечту.

## БОЛЬ ДУШИ

Не отпускает боль...

От горечи утрат, потерь я стал опустошен.

Мне снится по ночам один и тот же сон.

Не отпускает боль...

Я в пропасть падаю, от ужаса кричу.

Не долетаю я до дна и просыпаюсь весь в поту.

Не отпускает боль...

Душа в комок зажалась, в камень превратясь,

Проснулся и свечу зажег, рукой едва крестясь.

Не отпускает боль...

Но почему со мной такое вдруг произошло?

Чем бога прогневил? Не понимаю я, за что?

Не отпускает боль...

И градус больше не спасает, очень жаль.

Душа кричит, но все слова уходят вдаль.

Не отпускает боль...

С ума сойти! Ну почему я не ослеп и не оглох?

Когда ты будешь, мой последний вздох?!

Не отпускает боль...

Услышь ты, Господи, прошу, меня услышь!

Пусть будет у меня все так, как ТЫ решишь!

Не отпускает боль...

Когда же ты меня за все уже простишь?

Услышь меня, прошу тебя, услышь!

Не отпускает боль...

## ЛАБИРИНТ ЖИЗНИ

Всякое в нашей жизни бывает:  
Крутой поворот на моем вдруг пути,  
Ухабы такие, что жизнь мне меняют,  
То пропасть большая — ее не пройти,  
То гладкой становится снова дорога,  
То узкой тропой на горном хребте,  
То следом в пыли, что ведет до порога,  
То в чащу заводит в ночной темноте.  
Не знаю, что дальше ждать на пути.  
И так уже в кровь растер себе ноги,  
Может, придется мне дальше ползти.  
Нет знаков дорожных на нашей дороге.  
Жаль, что никто их нам не расставил,  
С ними ведь легче по жизни идти.  
Нужно, чтоб ангел в пути нас направил,  
Чтобы в тупик, ошибаясь, не зайти...

## ЖИЗНЬ УДИВЛЯЕТ

Жизнь удивляет: стал я калека,  
Но вы знайте, что я не сдаюсь.  
Так было всегда и будет вовеки,  
Хоть я инвалид, но еще пригожусь.  
Ловлю на себе я взгляды косые,  
И шепот я слышу у себя за спиной.  
Это сейчас вы бодры, молодые,  
Посмотрим, что станет с вашей душой.  
И, хотя инвалид и уже без ноги,  
А чувства такие же как у тебя.  
Голова на плечах и есть две руки.  
Не можешь бежать — знать, такая судьба.  
Уважай инвалида на равных с собой,  
Жалость к нему — его унижение.  
Он тоже в душе с заветной мечтой  
Просит у бога оздоровления.  
И если ты видишь пред собой инвалида,  
Не надо жалеть и шептать за спиной.  
Он ведь с тобой «гомо сапиенс» вида,  
Ты ведь не знаешь, что завтра с тобой.  
Иной инвалид даст фору любому,  
Догонит не каждый его и с ногами.  
В жизни не может быть по-иному,  
Жизнь удивляет... порой чудесами.

## ПО ДЕТСТВУ СЕРДЦЕ ВДРУГ ЗАНЫЛО...

Я катался на портфеле  
И съедал билет счастливый,  
Зависал я на качели,  
Шустрый был, хоть не игривый.

Прилипал в мороз к железу,  
Рыл землянки я в сугробе.  
И на дерево залезу,  
Строил я шалаш в чащобе.

Я по лужам босиком,  
Корабли по ним пускал.  
Вытирал нос рукавом,  
Приносил домой фингал.

Всей гурьбой козла «загнали»,  
И коленки до крови.  
Так на великах гоняли,  
Щас попробуй догони!

Спали летом на копне,  
Целый день на котловане.  
Счастье было ребятне,  
Жили мы как могикане.

Вместо жвачки был гудрон,  
Слово «комп» мы не слышали.  
Знать, не знали мы айфон,  
Во дворах мы все играли.



Хлеб с повидлом — вся еда.  
Мы домой не появлялись,  
Домой загонят — вот беда.  
Сбежать из дома ухитрялись.

Летом некогда скучать —  
Вот такое детство было.  
Есть сейчас что вспоминать,  
По детству сердце вдруг заныло...

## ОСТАНОВИТЕ ЗЕМЛЮ

«Остановите землю, я сойду!» —  
Так пели песню за окном.  
Вам тоже с ней не по пути?  
Давайте же стоп-кран сорвем.  
Мы пересядем на Луну,  
А может быть, на Марс махнем.  
Туда не пустим мы беду,  
А счастье мы с собой возьмем.  
Но как же быть с той красотой  
С простым названием «Земля»?  
Ее хочу я взять с собой —  
Мне говорят, что с ней нельзя.  
Туда не пустят с багажом,  
А без нее не пересяду.  
С ней навсегда я обручен  
И навсегда на ней осяду.  
Умру я там от ностальгии,  
И даже счастье не спасет.  
Здесь на земле места родные,  
Кто любит землю, тот поймет.  
Ведь я живой, не бессердечный,  
И с вами мне не по пути.  
Я дальше еду. Мне до конечной.  
Сойти хотите? Мне отойти?..

## ЧАША ЖИЗНИ

Уходят лучшие из нас.  
Они нужны, видать, для бога.  
Мы не заметим, что запас  
Из чаши жизни выпит много.  
На полпути вдруг не споткнись,  
Чтоб чашу жизни не пролил.  
Ведь просто чудо — наша жизнь,  
Что нам всевышний подарил.  
В ту чашу жизни, что мы пьем,  
Налил создатель дополна.  
Кто жаждой жизни иссушен,  
Тот залпом выпил все до дна.  
И ни глотка там не осталось,  
А чем же жажду утолить?  
Но ведь когда-то нам казалось,  
Надолго хватит, не испить...  
Уходят лучшие вперед.  
Они нужны, видать, для бога.  
Мы не заметим, как придет  
С косою костлявая к порогу...

## ОБЪЯВЛЕНИЕ В ГАЗЕТУ

Я объявление в газету написал:  
Хочу я сердце заменить.  
Переживать, наверное, устал,  
Хочу спокойно, тихо жить.  
Вы обращайтесь, кому нужно  
Нравнодушное, трепещущее сердце.  
Обменяю я его великодушно  
На каменную глыбу, вы поверьте.  
Каменное сердце — лишь насос,  
Способный только кровь мою качать.  
Не отзывается оно на крики SOS.  
Не будет ни за что переживать.  
А как же боль, волнения и радость,  
Которые прошли через него?  
Наслаждение от жизни, ее сладость —  
Расстаться с этим будет нелегко.  
Но жизни я такой не представляю.  
Возможно, сгоряча я так решил.  
Живое сердце я на камень не меняю,  
И объявление в газете отменил...

## ВРЕМЯ – ЗАГАДКА

Время, ты почему несправедливо  
Растворяешь все и всех в себе?  
И любовь, и дружбу растворило,  
Как сахар растворится в воде.  
Всех друзей в себя ты поглотило,  
Как черная дыра на небесах.  
Почему ты никого не пощадило?  
Беспощадно было ты в веках.  
Как в руках растает шоколадка,  
Незаметно ты вдруг исчезаешь.  
Ну почему тебя всегда нехватка?  
Как песок сквозь пальцы вытекаешь.  
Юности порывы растворились  
И горечи утрат прошедших лет,  
Все они в тебя переселились,  
Осталось ты со мною тет-а-тет.  
И меня тихонько растворяешь  
Ты в себе до капли, без остатка.  
Время, ты меня всего лишаешь.  
Время — очень сложная загадка.  
Хоть бежишь, пешком шагаешь,  
Ни на миг ты не замедлишь ход,  
Через все и всех переступаешь.  
У тебя для всех один отсчет.

## Я СИЖУ У ОКНА

Я сижу у окна.  
Капли тихо стучат.  
Только слышно, дрова  
Как в камине трещат.  
Но камина тепло  
Согреет лишь тело.  
Так как сердце мое  
Давно уж истлело.  
Я подумать люблю  
Под звуки дождя.  
Крепкий чай заварю  
И выпью. Хотя,  
Коньячку я налью,  
Чтобы душу согреть.  
Его в чай подолью,  
Хочу память стереть.  
Все плохое, что было,  
Чтобы смыло дождем.  
Или снегом накрыло  
И растаяло в нем.  
Пусть память запомнит  
Жизни светлые дни.  
На жизнь, что проходит,  
По-другому взгляни...  
Я сижу у окна.  
Дождь идет за стеклом.  
Все плохое вода  
Унесла за окном...

## НАДЕЖДА, ВЕРА И ЛЮБОВЬ

В прошлом будущее было —  
Надежда, вера и любовь.  
Дождем как будто все размыло  
И не оставило мостов.  
Чтобы назад нам не вернуться,  
Где люди — братья, мир царит,  
Там честь, добро не продаются  
И каждый жил как долг велит.  
Там ключ под ковриком лежал,  
Сосед ходил к соседу в гости,  
Смотрели вместе сериал  
И не было друг к другу злости.  
Мы просыпались с верой в завтра,  
Но завтра вот оно, пришло.  
Надежды рухнули — исправьте  
Сценарий жуткого кино.  
Поверьте, всех уже достало:  
Порнуха, доллары, война,  
Ведь человечество мечтало  
Бокал любви испить до дна.  
Надежда, вера и любовь —  
Вот все, что нужно человеку.  
Назад вернемся, может, вновь?  
Там нет моста? Переплывем мы реку...

## ПРОШЛОЕ

Все, что было, оставил я в прошлом.  
Ну зачем лишний груз мне тащить?  
Мне же видно из дома в окошко,  
Что за мною оно не бежит.  
С прошлым встретиться можно во сне,  
Так думал, но я ошибался,  
Ведь оно иногда крепко бьет по спине,  
Значит, рядом оно, я с ним не расстался.  
Моя память его не хочет забыть,  
Все, что было, со мной навсегда.  
Без прошлого мне незачем жить,  
Без него впереди темнота.  
Чтобы видеть, что ждет впереди,  
Нужно помнить о прошлом своем.  
Оно рядом не будет со мною идти —  
Прошлого груз на себе мы несем.



## ЖИЗНЬ — ИГРА

...вся жизнь игра, а люди — карты в той колоде,  
их раскладывает жизнь, как белье в комодке...

Тихо-тихо, незаметно день за днем идет.  
Интересно, день грядущий, что он принесет?  
Тихо-тихо, незаметно год еще прошел.  
А в кармане тоже тихо подселился валидол.  
Все вокруг не изменилось за ушедший год.  
Сединой припорошило голову мне, вот.  
Ведь когда-то в картах был трефовый валет,  
Изменился только он — так сказать, портрет.  
Паутина из морщин появилась как-то вдруг,  
И еще заметил я — стал тугой скюртук.  
Времени водоворот не щадит меня,  
Неизменно превращая в трефа-короля.  
Это все бы ничего, можно пережить,  
Только ведь колоду скоро могут заменить.  
Жизнь играет картой новой. Старую — в огонь.  
И король потертый в свите будет заменен...  
Но всегда король козырный карту новую побьет  
И к победе свою свиту неизменно приведет!

Свой вижу горизонт,  
там будет мой закат.  
И жизнь свою как сон,  
мотаю я назад.  
Сейчас хочу понять:  
как жизнь свою прожил?  
Ошибки исправлять  
тогда я не спешил.  
Все думал, что успею,  
завтра все исправлю.  
Сейчас я не сумею,  
знаю, не лукавлю.  
А завтра не придет,  
сегодня лишь осталось.  
Горизонт ко мне идет,  
так уж оказалось.  
Хоть я замедлил шаг,  
стараюсь не бежать,  
Но жизненный зигзаг  
не может помешать.  
Чем ближе горизонт,  
тем лучше понимаю.  
Путь, что мной пройден,  
ведет совсем не к раю...

## НАЗАД В БУДУЩЕЕ

Хочу назад в свою страну,  
Верните братский наш союз.  
Ведь здесь живу я как в плену,  
В застенках вражеских томлюсь.  
Куда пропала доброта?  
И люди-братья вдруг пропали,  
Все сразу стали господа,  
Ведь не об этом мы мечтали.  
Мы смело в будущее шли  
И с верой в завтра просыпались.  
На что же нас вы обрекли?  
Куда кумиры подевались?  
Все стали алчными и злыми,  
Готовы все продать за доллар.  
Деревни стали вдруг пустыми,  
А на экранах льют крамолу.  
Прошу остановиться, господа!  
С ложью далеко нам не уйти,  
Ведет дорога эта в никуда.  
Пора сказать: «Народ, прости»!

## РАЗДЕЛ 5

### ПЕЙЗАЖНЫЙ



## УРАЛЬСКИЕ НАПЕВЫ

Мохнатые горы, прозрачные реки!  
Я в вас утопаю ночами во сне.  
Влюбился, похоже, в вас крепко навеки.  
Родными и близкими стали вы мне.

Уральский каньон, своей красотой  
Влюбляет в себя он с первого взгляда.  
А Марьин утес с Черной скалой  
Находятся рядом у врат звездопада.

Чудеса происходят здесь на рассвете —  
Звезды, что падают с синих небес,  
Превращаются в камни из самоцветов,  
А ручьи, что из золота, текут через лес.

Гора Таганай, говорят, золотая,  
Здесь солнце лежит как на мягком диване.  
Манит к себе она, нежно лаская,  
И в ней растворяешься словно в нирване.

## СНЕЖИНКИ

Снежинки падали, кружились,  
Мечтали стать снеговиком.  
Весною в воду превратились  
И стали звонким ручейком.  
Мечте снежинки изменили,  
Не став зимой снеговиком?  
Ее, наверно, отложили,  
Она исполнится потом.  
Им от мечты не отказаться,  
Ведь через год опять зима.  
Мы им поможем оказаться  
Снеговиком желанным у окна.  
Ведро на голову наденем,  
Из углей сделаем глаза,  
И будет он стоять смиренным,  
Пока в наш двор придет весна...

## ПОУТРУ

В степь широкую я выйду поутру,  
Здесь стоит такая благодать.  
Необъятное прижать к себе хочу,  
Облака кудрявые рукой могу достать.

В ковыльном море с головой я утопаю,  
В росе целебной ноги намочу.  
Земля родная пахнет караваем  
С коркой запеченной на боку.

По радуге взберусь на небеса,  
С солнцем мы друг другу улыбнемся.  
Поболтаем с ним, как старые друзья,  
А потом мы в речке вместе окупемся...

## Я БУДУ ЖДАТЬ

Я посмотрел, который час,  
Увидел осень в циферблате.  
Сусальным золотом окрас  
И дымка красная в закате.  
А лето все еще в глазах,  
Песок горячий, шум прибоя.  
Луга, стоящие в цветах,  
И теплый дождик после зноя.  
Как много в воздухе хмельного  
Витает, пахнет к сентябрю.  
А запах сена лугового  
Дурманит голову мою...  
Но вот и осень на часах,  
Зима уж рядом, без пяти.  
Осталось лето лишь в мечтах.  
Я буду ждать тебя. Приди.



## ОСЕННИЙ ФЛИРТ

ОСЕНЬ с ЛЕТОМ флиртowała,  
Надеялась, взаимности ждала.  
К ЛЕТУ жарко приставала,  
Каравай на свадьбу испекла.  
Венок осенний из цветов,  
В роскошном платье золотом,  
Витает запах шашлыков,  
Кувшины полные с вином.  
Столы накрыты вдоль аллеи.  
И гости вроде собрались.  
Все в предвкушении речей,  
Но с неба капли полились.  
То ОСЕНЬ плакала дождем,  
О том, что ЛЕТО вдруг пропало.  
Не суждено им быть вдвоем.  
Его так быстро вдруг не стало.  
Листья поблекла и опала,  
Цветы завяли от разлуки.  
А ОСЕНЬ молча горевала  
И пожелтела вся от скуки.

## РОДНЫЕ ПРОСТОРЫ

Дымка белая над полем,  
В небесах орел завис.  
Каждый вздох почти до боли —  
Воздух здесь настолько чист.  
Пчела нектар с цветов собрала,  
Несет его к себе домой.  
Роса прозрачная упала.  
Вот где Рай он наш земной!  
Под листом кузнец стрекочет,  
Сорока с криком пролетела.  
Гусь летит к воде, гогочет,  
Перепелка вдруг запела.  
Дурманит голову слегка  
Аромат из трав степных.  
Возьму с собой я два глотка,  
Нарву цветов здесь полевых.  
Поставлю дома у окна,  
С ними будет веселей.  
Я вижу, в них отражена  
Синь небес и ширь полей.

## О КРАСОТЕ...

Жить нам очень хорошо  
На нашей матушке-земле,  
И, наверно, оттого  
Мотает нас по ней везде.  
Ее хотим мы рассмотреть,  
Красотой налюбоваться.  
Я готов в вулкан залезть,  
В океаны опускаться.  
Но зачем так далеко  
Ищем то, что рядом с нами?  
Нам, наверно, не дано  
Разглядеть, что под ногами.  
Утром рано ты проснись,  
За селом на луг пойди.  
Восходу солнца улыбнись,  
Красоту ты там найди.  
Птички песенки поют,  
Цветы растут, благоухают,  
Вдалеке коров пасут,  
На рожке пастух играет.  
Мост из радуги висит,  
Над рекой в ней отражаясь.  
Телега старая скрипит,  
Едет, тихо приближаясь.  
По росе без башмаков  
К сенокосу по траве,  
Ты увидишь рыбаков,  
Что с ночевкой на реке.  
В речку утром окунись,  
Как в парное молоко,  
В синеву небес взглядишь,  
Красота не далеко...

## ЗИМА – ХУДОЖНИЦА

Зима, художница шальная,  
Свой узор рисует на стекле.  
Серебристый иней сеет, пролетая,  
И лес стоит весь в белой мишуре.

По улицам снежинки разбрасает,  
Из них сугробы намечает во дворах,  
И серебро в палитру добавляет,  
Его так много в зимних кружевах.

В глазах рябит от тех узоров  
Кристалльно белой чистоты,  
Дома как в сказке от ее уборов,  
А в огородах снежные цветы.

Над серебристо-белым полотном  
Зима-художница колдует,  
Как поэт в руках с пером  
Свои стихи опять рифмует...

## ЗИМА ТАНЦУЕТ

Мороз трещит, зима танцует  
И в танце кружится легко.  
Она метелью вновь задует,  
Хоть до весны недалеко.  
Зима прощаться не спешит,  
Она не золушка в туфлях,  
Что с бала светского бежит,  
Туфлю теряя впопыхах.  
Она кружит, кружит метелью,  
Смеется громко и задорно,  
Как будто знает, что с капелью  
Уйти придется ей покорно.  
Как только лучик золотой  
Растопит первые снежинки,  
Захлопнув двери за собой  
Зима уйдет своей тропинкой.

## СПЕШИТ ВЕСНА

Зима-боярыня прощается.  
На смену ей спешит весна.  
Сосульки падают, ломаются,  
Хоть ночь еще так холодна.

Тепло все ближе с каждым днем.  
Его весна с собой несет.  
И скоро снег уйдет ручьем.  
Грачей дождались мы прилет.

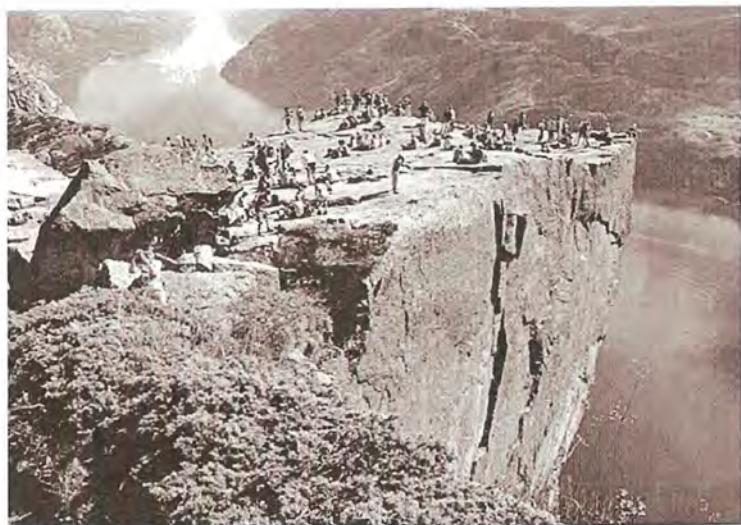
Все просыпается весной  
От зимней долгой дремоты.  
И солнца лучик золотой  
Стал чище ключевой воды.

Весны вещатель — птах-скворец,  
Давно гнездо свое он свил.  
И желтый маленький птенец  
За жизнь весну так полюбил.

Весенних красок костерок  
Украсит землю в свой наряд.  
Подснежник первый расцветет,  
Весне придаст свой аромат...

## РАЗДЕЛ 6

### РАЗНОЕ



## О КОРОНАВИРУСЕ

Он корону надел,  
Думал, будет царем.  
Властелином зеленой планеты.  
Он забыл свой удел —  
Быть при троне шутом  
И паяцем для свиты в утеху.  
Править миром хотел,  
В палачи он собрался,  
Чтобы черную дань собирать.  
Он чинил беспредел,  
Его трон зашатался,  
И с него самозванец слетел.  
Стать царем — лишь полдела.  
Миром править? Слабак.  
Недолго гулял, веселился.  
Корона слетела...  
А под нею колпак,  
В Арлекина опять превратился.



## О КОРОНАВИРУСЕ 2

### *Шуточный стих*

Говорят, что Трамп вместо ракеты  
Какой-то вирус сбросил на Китай.  
Не нужны теперь ни бомбы, ни мушкеты,  
Сами вымрут, ты у бабки не гадай.  
Но китайцев вирусом не взять!  
Они и комаров-то всех поели,  
Думали, и вирус тот съедят,  
Если б не сбежал, они бы съели.  
Разбежался он, сволота, по Земле,  
Приходится с ним миром воевать.  
Корону носит на плешивой голове,  
Но нам, как и китайцам, наплевать.  
Азия воюет с ним. Европа.  
То там, то тут объявят карантин,  
В короне ходит он, хоть голожопый.  
И не берет его ремантадин.  
Но мы-то знаем, как бороться с гриппом,  
А вирус тот, он брат его родной.  
Здесь не поможет чай, который с липой,  
Лечиться водкой нам же не впервой?!  
Пропустим пару рюмочек водяры,  
Закусим чесночком мы ей вослед.  
Потом дыхнем на вирус перегаром,  
И сдохнет оный, это не секрет.  
Потом опять мы рюмочку нальем...  
А если вдруг не сдохнет тот подлец,  
То морду точно мы ему набьем,  
И все равно ему придет конец!

## ГЛУБИНКА НАША...

Говорят, в деревне хуже,  
Например, чем в городѹ.  
Там везде большие лужи,  
Без сапог я не пройду.  
Дома в деревне чуть пониже,  
Из высоток — каланча.  
Асфальт, конечно же, пожиже,  
Но это все, так, мелоча.  
Встаешь по крику петуха,  
Коровку гонишь до росы.  
Мóли всей пришла хана  
От самосада и махры.  
Первак там знатный гонят все,  
Наутро тянет на рассол...  
Работы, правда, нет нигде,  
А из лекарств лишь корвалол.  
На лавках бабки там с утра  
(Ментам учиться бы у них)  
Знают, кто и с кем вчера  
Замечен был в делах худых.  
Промоют кости дочиста,  
Артрит вовек к ним не пристанет.  
Глубинка наша — ляпота!  
Меня в деревню так и тянет.

## ПИСЬМО

Мне птичка стукнула в окно,  
Письмо, наверное, придет.  
Я жду его давным-давно,  
Но почтальон его все не несет.  
Остались почтальоны без работы,  
Не нужно больше письма раздавать.  
Любой без лишних хлопот и заботы  
Может эсэмэски отправлять.  
Эсэмэска, нанотелеграмма,  
Не видно в ней души тепла.  
Читать ее не сможет старенькая мама,  
К мобиле непривычная она.  
Эсэмэски заменяют наши письма,  
Теряя актуальность и любовь,  
Все больше обретая символизма,  
Превращая нас в своих рабов.  
Я помню, почтальона ожидая,  
Стояли у калитки старики,  
Радовались, письма получая.  
До дыр их перечитывать могли.  
Письмо сродни беседе по душам,  
Любви в нем, пламя и добра,  
Но паутина интернета, инстаграм  
Нас превращают потихоньку в паука.

# ПОСЛЕДНЯЯ РЫБАЛКА

*Шуточный стих*

Рыбак заядлый, кум Иван,  
собрался было на рыбалку.  
Не прельщал его диван,  
на нем валяться день вповалку.  
Проверил снасти, перебрал.  
С друзьями он договорился.  
Червей на грядке накопал,  
а ночью сон ему приснился...  
Часа в четыре, спозаранку,  
кум Иван уж во дворе.  
Прихватил с собой сливянку,  
но погода в октябре...  
Ночью дождь пошел со снегом,  
ветер с севера подул.  
Кум не слыл большим стратегом —  
померз часок, назад шмыгнул.  
Потом разделся потихоньку  
и к жене он под бочок.  
Очень нежно будит жёнку,  
шепчет ей как ангелок:  
«На дворе там дождь со снегом,  
мне согреться бы немного».  
Жена, пригретая ночлегом,  
Черту подводит диалогу:  
«А мой Иван совсем дурак,  
он на рыбалку укатил».  
Проснулся кум, попав впросак,  
сел потихоньку, закурил.  
А за окошком шторм с дождем,  
и белым снегом все накрыло.  
Погода пахнет ноябрем.  
Приснилось все, а может, было?

Жена спала, слегка храпела,  
А он не понял, явь или сон.  
Но мысль в мозгу его засела  
и не рыбачил больше он!

Мороз... тот нынче в дефиците,  
обиделся и к нам он не идет.  
Но для меня, прошу, вы объясните,  
с какого... дождик вдруг зимою льет?  
В пустыне знойной, что Сахара,  
где отродясь не видели снега,  
и папуасы цвета черного загара  
в снежки играют аж до четверга.  
Так интернет вещает нам погоду,  
я думал, врет, но вижу, совпадает.  
Фронт дождевой по небосводу  
зимой у нас везде преобладает.  
Говорят, что слой озоновый пробили,  
тепло из космоса, теперь оно у нас.  
Потоп один мы с вами пережили,  
надеюсь, и второй переживем сейчас.  
Но до потопы, видно, далеко,  
зимой дожди, а летом как в пустыне.  
Без дождика нам очень нелегко,  
мы потом обливаемся в теплыни.  
Вечно недовольны мы погодой,  
зимою дождь — мы ропщем на него,  
и летом недовольны мы природой.  
А может быть, все просто оттого,  
что наши катаклизмы и невзгоды  
мешают нам спокойно пребывать?  
А у природы нет плохой погоды,  
ее мы просто не умеем принимать...

# ЗАЯЦ И ВОРОН

*Шуточный стих*

Косой по лесу бегал, травку он щипал,  
Радовался жизни, работал он, «пахал».  
Солнце воздух грело, бабочки порхали,  
Птицы песни пели, комары пищали.  
Все бы ничего, но Заяц увидал:  
На вершине дуба Ворон восседал.  
Горделивая осанка, как на троне царь,  
Глаза прикрыл от солнца, как рукой фонарь.  
Между Вороном и Зайцем диалог произошел,  
Ответить на вопросы Ворон сверху снизошел.  
«Что делаешь ты, Ворон? Чем занят наверху?»  
«Ничего не делаю, просто так сижу».  
И так смотрел Зайчишка, и эдак он глядел,  
Ничего не делал Ворон. Просто так сидел.  
Не поверил Заяц, что можно отдыхать,  
Ничего не делая, жить и загорать.  
«Можно мне компанию составить для тебя?  
Ничего не делая, посижу здесь я?»  
Молвил Ворон сверху: «Бог с тобой, косой,  
Посиди в тенечке, поболтай ногой».  
В эйфории находясь, что Ворон разрешил  
Ничего не делать, Заяц тут же поспешил.  
Растянулся он в тени, ногу на ногу взвалил,  
Разомлел он от жары и глаза свои прикрыл.  
В это время серый Волк мимо проходил,  
Увидал Зайчишку тот, схватил и потащил.  
Ворон сверху видел все и давай кричать:  
«Я забыл тебе, косой, главное сказать:  
Чтоб лежать и на работу не смотреть,  
Есть одно условие — нужно ввысоко сидеть».

## ЗЕМЛЯ-МАТУШКА

Мы били шведа под Полтавой  
И гнали немца от Москвы,  
В боях ковали тебе славу,  
Как прорицали нам волхвы.  
Сынов в беде ты собирала,  
Так на Руси уж повелось.  
Сама же плакала, стонала,  
Как с неба дождь, так кровь лилась.  
Ведь ноют раны до сих пор.  
И сердце плачет по убитым.  
Всегда давали мы отпор!  
Придет к нам враг — он будет битым.  
Я низко кланяюсь тебе,  
Земля-матушка ты, Russia.  
Что не бросаешь нас в беде,  
Земля-кормилица ты наша.



## ШЕРШЕ ЛЯ ФАМ

«Шерше ля фам», —  
сказал философ.  
«Шерше ля фам» —  
в любых вопросах.  
Хоть в объявлении  
войны,  
Хоть в достижении  
победы,  
Тут нет, мужик,  
твоей вины!  
От них, от баб,  
все наши беды!  
Не зря штаны  
они надели!  
Теперь на шею  
мы им сели.  
Сидим на шее,  
свесив ноги.  
«Шерше ля фам», —  
в своей берлоге.

## А ВЫ ВЕРИТЕ В БОГА?

Хочу вас спросить: «А вы верите в бога?»  
Как вы без веры сегодня живете?  
Время придет — с вас спросится строго,  
Вы от ответа тогда не уйдете.  
Верить нам нужно. Здесь однозначно.  
Но только в кого? Вот здесь вот вопрос.  
Не на шее крестом, а в душе обозначьте,  
Поселился ли в сердце вашем Христос?  
Я вас призываю, братья и сестры,  
В мире живите и с верой в сердцах.  
И тогда нам неважно, как ОН зовется.  
Богом зовется иль зовется Аллах.  
Главное, с верой и с сердцем открытым,  
Не носить чтобы камень у себя на душе.  
Взойдет тогда вера как на поле политом,  
С верой жить легче и проще тебе.

## ВРАЧ ОТ БОГА

Когда у нас вдруг разбушуется недуг,  
Мы сразу вспоминаем про врачей.  
В борьбе с болезнью доктор — лучший друг.  
В борьбе своей не признает ничьей.  
Не зря ведь клятву Гиппократа он давал.  
Он каждому больному рад помочь.  
С болезнями твоими бьется наповал,  
Когда тебя прижало и уже невмочь.  
И нашу боль готов он разделить  
В зной и в стужу, в ночь и в день.  
Он безотказно будет нас лечить,  
Напишет по болезни бюллетень.  
Любить, лечить и сострадать больным,  
Так сможет только врач от бога.  
С большим горячим сердцем золотым,  
И дай нам бог для всех врача такого!

## ХОЧУ СОЛНЦЕ... ПОДАРИТЬ

Хочу солнце взять руками —  
Подарить его для всех.  
А оно уж за горами  
Убегает без помех.  
Почему ты убегаешь?  
Все равно ведь догоню.  
А оно в ответ кивает:  
«Я на месте не стою».  
Долго я за ним гонялся,  
Но догнать его не смог.  
И на гору поднимался,  
Я искал где только мог.  
Его на ночь кто похитил?  
В темноте не смог найти.  
На рассвете я увидел,  
Что оно уж позади.  
Так и бегали по кругу —  
Оно вперед, а я назад,  
Догоняли мы друг друга,  
И опять пришел закат.  
Тут я понял, что напрасно  
Я гоняюсь за мечтой,  
Что оно мне неподвластно —  
Лучше я займусь луной.

## ЗИМНЯЯ РЫБАЛКА

На речке лед, мороз, зима.  
В руках блесна, бармаш, мотыль.  
Нам нипочем метель, снега.  
Нас мчит по ним автомобиль.  
Дороги зимние кляня,  
Застрявши, мы идем пешком.  
С собою ватник, бур, пешня,  
Палатка, термос с кипятком.  
И вот, на льду мы забурились,  
Мотыль надел я на крючок.  
На дно приманки опустились,  
Я в лунку бросил поводок.  
Проводка раз, другой, удар!  
Кивок сработал, задрожал.  
Пришел рыбалке, знать, разгар,  
Сидел я тихо, не дышал.  
Когда из лунки леска шла,  
А на крючке там рыба билась.  
Сказать поистине, душа  
Моя приятно удивилась,  
Когда у лунки лег горбач —  
Трофей рыбалки зимней нашей.  
Одна из тех больших удач,  
Что не бывает лучше, краше.  
Душа рыбацкая поет,  
А сердце часто-часто бьется.  
И пусть мороз, но ведь клюет,  
И, я надеюсь, не сорвется.  
Но зимний день — совсем он мал.  
Я не заметил, уж закат.  
Рыбалке вдруг пришел финал,  
Но я еще вернусь назад...

## НОВОГОДНЯЯ ЗАРИСОВКА

Дед Мороз, влюбленный в зиму,  
К нам спешит под Новый Год.  
Свой мешок взвалил на спину,  
Мечту кому-то он несет.  
Снег накроет и закружит,  
Превращая в сказку явь.  
Нас в рождественскую стужу  
Чудесами позабавь.  
Пусть окажемся мы в сказке  
На один всего лишь миг,  
Когда у елки будет в пляске  
Наш любимый Снеговик.  
В эту ночь свершится чудо,  
Вокруг елки хоровод,  
Все игрушки пусть там будут,  
Снегурка елочку зажжет.  
Мы надеемся и верим  
В волшебство на Новый Год.  
Открываем на ночь двери,  
Дед Мороз пусть к нам зайдет!

## 108 МИНУТ

Сто восемь минут в апреле —  
Это разуму гимн, отваге, труду!  
В космосе не были мы доселе,  
На старте «Восход» — человек на борту.  
Море волнений, море огня,  
«Поехали», — Юра сказал!  
Как на ладони с орбиты земля —  
Мир такого еще не видал!  
Помчался он к звездам и далям,  
Как пианист, что играл полонез.  
Полет его был лишь началом  
Дороги, ведущей до самых небес.  
Своею улыбкой он нас озарил,  
Человек из вселенной — Гагарин,  
В космос тропу он нам проложил,  
Ему славу, бессмертие дарим!

## ПЕРВЫЙ СНЕГ

Детвора на улицу бежала,  
Первый снег упал — ура!  
Бабу снежную скатала,  
А в руках ее метла.  
Ведро на голову надели,  
Там, где нос, торчит морковка,  
Угольки в глазах темнели  
Вот где классная тусовка!  
Целый день в снежки играли  
Щеки от мороза розовели,  
Хоть немного и устали,  
Но глаза детей блестели.  
Ташим лыжи, кто-то сани,  
Заливают все каток,  
И не взрослые, а сами,  
Не смотря, что снег глубок.  
На портфелях мы катались  
С той горы, что заливали.  
Мы без дела не болтались,  
От безделья не зевали...  
На крепость снежную набег,  
Соперник будет побежден!  
Вот такой был первый снег!  
Вспоминаю все как сон...



## ПОЖЕЛАНИЕ

Как говорил кот Леопольд:  
«Давайте будем дружно жить!»  
Не наступать на ту мозоль  
И по возможности любить.  
Ведь стать врагами мы успеем,  
Зачем мы будем враждовать?  
Давайте наконец прозреем,  
Друг другу будем мы желать  
Любви и счастья, долголетия,  
Успехов в поприще своем,  
Чтобы прожить могли столетье,  
Невзгоды были нипочем.  
Дожить могли до седины,  
Здоровья чтоб не убавлялось,  
Конечно, были влюблены,  
Семейство чтобы прибавлялось.  
Глядишь, услышит нас господь  
И что-то выполнит из списка.  
Порок поможет побороть,  
Не опускаться очень низко.  
Не надо сеять зло, вражду,  
Всегда ведь только так бывает —  
Все возвращается к тому,  
Кто из себя все это выливает.  
Запомнить это нужно всем:  
Жить весело и дружно!  
Тогда не будет тех проблем,  
Которых в принципе не нужно.

## СОЛО ДУШИ

Когда тяну к себе чужую душу  
Из мира, где всегда темно и сыро,  
Я клятвы Гиппократу не нарушу.  
Я становлюсь похожим на факира.  
Все, что помогает для больного,  
Не даст ему покинуть мир тотчас,  
Будет все из мира колдовского,  
Лишь бы свет в глазах его не гас.  
Я взглядом усмирю недуг больного,  
Прикосновением я тело излечу,  
А душу, как известно, лечит слово,  
Его как заклинание шепчу.  
Неважно, кто я, фокусник-факир?  
Иль просто тела врачеватель,  
В своей работе будто ювелир,  
Клятвы Гиппократу продолжатель.

## НАДЕВ ХАЛАТ

Надев халат и приняв клятву Гиппократа,  
Ты станешь членом медиков семьи.  
А люди, что с недугами в палатах,  
С надеждою глядят в глаза твои.  
Ты веришь сам и убедишь больного,  
Что вместе легче победить недуг.  
Научишь бегать безнадежного хромого,  
Того, что слег уже, поднимешь ты не вдруг.  
Бывает эта ноша тяжела и непомерна.  
Сердце от страданий рвется на куски.  
Одно написано, я знаю это верно:  
Между больным и небом — мы на их пути.  
Порой ты знаешь, это не надолго,  
Но борешься с болезнью до конца.  
Ты должен так! Во исполнение долга,  
Что с клятвою взвалил ты на себя.  
И каждый, кто на небо улетает,  
В которого всю душу ты вложил,  
С собой тебя частицу забирает,  
Кусочек сердца, что ему ты подарил.

# РАЗДЕЛ 7

## ПРОЗА



Each time that operation is finished, as if we can give it and stop at the same level of comprehension indefinitely. People who are not aware of what they're dealing with will keep insisting that they're fine and that they can stop at... But they're deluded in their understanding. They're operating... • • • insurance that had completed at a certain level and simply...

## ГЛАВНОЕ – ЖИТЬ

Шла суровая зима 1941 года. Первая военная зима. Морозы в ту зиму доходили до сорока градусов. Да еще с настоящими сибирскими буранами, которых отродясь в Подмоскovie не было. Немцы, которые до сих пор шли на Москву с надеждой на быструю победу, стали выдыхаться. Да и наши солдаты с командирами научились, как с фрицами надо воевать. Ближе к Новому году, что мы, обороняясь, что противник, замедлив свой натиск, стали переходить на так называемую «окопную» войну. Мы оборонялись, потому как отступить было некуда, за нами стояла Москва. А враг выбился из сил, да и не был он готов к таким зимам, стал цепляться за каждый метр, чтобы не отступить, в надежде весной выправить свое положение и продолжить наступление.

Зимней одежды у них не было. Они раздевали гражданских на ими оккупированной территории, и все это надевали на себя в надежде хоть как-то согреться и в этом зимовать.

Им было без разницы, что попадет под руки, дошло до того, что платки у женщин забирали и сами закутывались в них. Со стороны, конечно, это смотрелось несколько комично, но им было уже не до бравады, с которой они начинали с нами воевать. Мы воочию убедились, как с июня по декабрь, за какие-то шесть месяцев войны немец стал другой. Они растеряли на наших полях свою уверенность в непобедимости германской армии. Десятками ежедневно они попадали в свои лазареты обмороженными. Убивали их не только мы, но убивал их и наш мороз.

Накрепко закопавшись, мы переживали морозы и бураны. Близился Новый 1942 год. В канун самого Нового года мы с моими товарищами в одном из блиндажей поставили елку и украшали ее кто чем мог. Кто повесил

на нее фото своих близких, кто вырезал какие-то кораблики из бумаги. В общем, старались как могли в минуты затишья скрасить себе новогодний праздник. Немцы в праздники не воевали и тем самым давали нам передышку.

В блиндаже было достаточно тепло от буржуйки, которую топили почти круглосуточно. Запах хвои стал наполнять блиндаж, и многие впали в воспоминания довоенного Нового года.

— Вот у нас на Новый год обязательно шампанское было и отец всегда заводил патефон, — сказал Серега с таким наслаждением в голосе, как будто он был дома с родными.

— А ты откуда, тезка? — спросил я, так как меня тоже звали Сергеем.

— Московский я, из Марьиной рощи. Ох и отчаянные ребята у нас живут, — ответил Сергей и начал перебирать струны на гитаре. Чего-чего, а играть на гитаре он умел. И то, что отчаянный был, не раз было проверено в бою.

— А у нас обязательно папа переодевался дедом морозом и нам, детишкам, раздавал подарки, — с грустным вздохом продолжил кто-то вспоминать о Новом годе.

— Как они там, в оккупации на Смоленщине? Не успели эвакуироваться.

Старшина Диденко с шумом ввалился в блиндаж, с украинским говором начал выкладывать из рюкзака на стол сухой паек и достал фляжку спирта.

— О це, хлопцы, командир разрешил за устречу Нового Року. Для вас по трошки.

— Добрз, добрз, — подхватил я его украинский говор. — О цэ будз в самый раз для нас.

Все хлопцы в блиндаже одновременно начали ржать с моего украинского языка.

— Да ну вас, — сказал Диденко, махнув рукой. — Я пишов дальше трэ успить всим роздать, а то до Нового року усталось ны так багато годын.

Когда он вышел, мы слышали, как на улице воеет метель, и клубы мороза ворвались в наш блиндаж сплошным паром, как в парной.

Так как я был сержантом и старшим в блиндаже, я приказал бойцам:

— Серега, тезка, давай бери кого-нибудь в помощники и еще заготовьте дров, чтобы ночью не мерзнуть, а мы в это время накроем стол и встретим Новый год в тепле и сытости.

Мой тезка взял с собой двух бойцов и пошел готовить топливо для буржуйки. Мы же тем временем начали готовить все на стол, выгребая все запасы, у кого что было.

На столе стало появляться много чего, даже колбаса — по тем временам деликатес неимоверный. Кто-то из бойцов поставил на стол еще фляжку со спиртом со словами «Лишнее не будет. Праздник все-таки».

Все молча, не стовариваясь, стали смотреть на меня с вопросом в глазах.

— Пусть стоит пока, а там посмотрим, — ответил я под напором взглядов моих однополчан.

Время продвигалось в суете как-то быстро и незаметно. Солдаты стали заносить дрова и складывать у буржуйки.

— Ох и дают и мороз, и пурга на улице. Хороший хозяин в такую погоду на улицу и пса не выгонит. Не то что наш сержант гонит нас на заготовку топлива.

— А тезка мой где? — спросил я, заметив что Сергея нет.

— Щас будет, — ответил один из бойцов и улыбнулся.

Не прошло и получаса, как стол был накрыт и все друженько уселись за стол. Только мы налили по чуть-чуть спирта, чтобы проводить старый год, как в блиндаж

ввалился мой тезка, да не один, а с медсестрой Мариночкой да еще с патефоном на руках.

— Вот, принимайте. Прошу любить и жаловать, наша медсестричка Мариночка. Она любезно согласилась встретиться с нами Новый год.

Все тут же вскочили, уступая место и чтобы усадить Мариночку поближе к себе.

— Патефон вот трофейный вам принесла, правда, пластинка только одна, — сказала Мариночка. — Но, я думаю, ничего, нам хватит.

Усевшись наконец, все друженько выпили за уходящий год. Сергей взял гитару в руки и наигрывал какую-то веселую песенку. Кто закусывал, кто травил какую-то байку. В общем, если бы это было не в блиндаже, то ничего не напоминало бы нам о войне.

Через некоторое время поступило предложение выпить еще по одной за победу, и все друженько налили. Только взяли было кружки, как открылась дверь и в клубах пара появился наш капитан — командир роты.

— Ну как вы тут празднуете? Вижу, даже женщины с вами. Молодцы.

— Товарищ капитан, у нас все спокойно, — ответил я командиру. — Мы только вот налили за победу. Давайте и вы с нами.

— Ну что ж, за победу — это можно, — ответил командир, и мы громко стукнулись кружками.

Немного закусив, командир засобирался дальше.

— Смотри, сержант, чтобы все было нормально. Не забывайте часовых менять почаще, а то мороз очень сильный.

Командир пошел по другим блиндажам. Я сменил часового, и наш праздник продолжался. Все наперебой приглашали Мариночку танцевать под патефон, а когда патефон надоедал, Сергей брал в руки гитару и пел песни. Умел этот простой московский парень играть и петь, да



так, что заслушаешься. И вот, на одной из таких песен, когда до встречи Нового года оставалось минут 30, не более, с большими клубами морозного воздуха к нам в блиндаж валился кто-то, если не сказать что-то. Непонятная фигура, закутанная в платок и вся запорошенная снегом. Так сразу мы и не разобрали. А когда пар рассеялся и мы всмотрелись в непонятную закутанную фигуру, мы обомлели от неожиданности. Перед нами стоял немец. Он еще не понял, где находится, так как очки его запотели, а протереть их он не мог. В руках у него был увесистый ящик в виде посылки. Он поставил ящик перед собой, снял и протер очки, а когда их надел, на него уже смотрели несколько стволов карабинов и Сергей уже снимал с него его шмайсер со словами: «Гутен морген, фриц. Ты как здесь оказался?»

Он тоже понял, где он, и начал растерянно лопотать:

— Я, я, Фриц. Нихт шисен.

После этих слов весь блиндаж взорвался хохотом, а немец стоял в полном недоумении, как он здесь мог оказаться.

— Ничего удивительного нет. Такая пурга на улице, вот он и заблудился. Наш блиндаж крайний от них, — констатировал я. — А где часовой?

Кто-то из ребят, накинув шинель, выскочил за часовым. Нашли его в соседнем блиндаже, куда он зашел погреться. После взбучки я послал его за командиром. Командир наш пришел вместе со штабным переводчиком.

Они допросили его, и нам стало понятно, что он получил паек для господ офицеров на Новый год и нес им в блиндаж, но сбился с дороги в таком буряне и попал в наш блиндаж. Как я и предполагал.

— Только не расстреливайте меня. У меня маленькие дети, — лопотал на своем фриц.

После допроса командир сказал мне:

— Ну вы хоть накормите его, что ли. Вон до Нового года осталось пять минут. Пойдем мы в свой блиндаж.

Командир с переводчиком ушли, а на мой вопрос, что мне с этим фрицем делать, командир не ответил, видимо, уже дверь была открыта, а там свистел ветер, и он не услышал.

— Ну, фриц, показывай, чем там ваши херы офицеры собирались встречать Новый год? — спросил Серега и поставил на стол ящик, который притащил немец.

Когда его открыли, там было чем попраздновать. Французский коньяк — бутылок 5–6, рыбные консервы, шоколад, который тут же был передан Мариночке, и много чего другого. Все это пошло на наш стол.

— На, выпей, фриц, за нашу победу, — протянул кто-то из ребят немцу кружку со спиртом.

Немец сделал пару глотков и стал ртом хватать воздух, пока ему не протянули котелок с водой. Он жадно запил, видимо, сказало волнение, от которого пересохло в горле.

— Поешь, немец, — сказал я и подвинул к нему сало.

То ли от волнения, то ли от жары после мороза, а может, и от спирта немец разомлел и закусывал не очень активно.

Тут мой тезка посмотрел на часы и начал всех приглашать к столу.

— Давай-давай, Новый год через минуту!

Все плеснули в свои кружки.

— С Новым годом! Чтобы мы разбили немца в этом году! — сказал Сергей.

— С Новым годом, ребята! — закричала Мариночка.

Все друженько выпили и стали закусывать. Налили и нашему пленнику. Он опять выпил и после нескольких попыток закусить так и уснул, положив голову на стол.

Мы долго в блиндаже спорили, что делать с этим немцем. Предлагались разные варианты. Кто предлагал отве-

сти его в штаб, кто — тут же расстрелять, а Мариночка выдала самую неожиданную версию:

— А давайте его отпустим, Новый год, а чудеса случаются только на Новый год.

И она молча стала обводить скорее просящим, чем просительным взглядом всех присутствующих в блиндаже. А немец в это время мирно посапывал и не догадывался, что сейчас решается его дальнейшая судьба.

Но как-то, видимо, Марина смогла убедить всех тем, что чудеса случаются в Новый год, и основная масса присутствующих с ней согласилась.

— Мы их паек съели! — сказал Сергей. — Давай от нас положим что-то, ну не такие же мы свиньи.

Положили в ящик сало, хлеб, еще там что-то по мелочи и вместо французского коньяка кинули фляжку со спиртом. Разбудили немца, всучили ему в руки ящик и стали ему объяснять, чтобы он шел к себе в расположение. Он долго не мог понять, а потом поверить, что его отпускают. А когда до него дошло, он долго нас благодарил:

— Данке. Данке, — слегка кланялся немец.

И попятился к выходу. Сергей и еще несколько ребят вывели его на улицу и указали направление, куда ему идти. Немец сделал пару шагов в пурге и тут же пропал из виду.

Трудно поверить во все, что произошло. Люди на войне черствеют, озлобляются, но остаются людьми. Несмотря на то, что мы воюем с ними, мы отпустили этого немца.

Видимо, желание жить пересилило нас. Ведь, когда каждый день сталкиваешься со смертью, все становится неважно, все чувства притупляются. Обостряется только чувство жизни. Главное — жить.

март 2020

## ПЕРЕПРАВА ВЕРХОМ

*Рассказ написан по мотивам воспоминаний участника этих событий, ветерана войны Дюсембекова Сагимбая 1924 года рождения.*

Стояла июльская жара 1944 года. Когда солнце находилось в зените, казалось, что можно заживо изжариться. Нам, казахстанцам, было проще, мы привычные и к жаре, и холоду. А вот бойцам, что из северных областей страны, было похуже. Они не к этому привыкли, поэтому искали любую тень, чтобы укрыться в период солнцепека. Мы, бойцы второго стрелкового батальона под командованием капитана Якушева, уже который день готовили плоты и прочие плавсредства для переправы через реку Вислу. В том месте, где мы должны были ее форсировать, ширина достигала метров 200–250, не больше, а глубина в этом месте достигала двух с лишним метров. Вроде бы и не такая широкая, по сравнению с другими реками, но быстрое течение Вислы затрудняло форсирование.

Была здесь еще одна трудность: мы стояли не на самом берегу реки, до нее оставалось пройти два, а может, два с половиной километра. Во время последнего наступления не хватило сил отбросить противника, и мы заняли только передовые окопы из его обороны. Противник же окопался по самой кромке воды и довольно крепко огрызался на наши редкие атаки, неспособные сбросить его в Вислу.

Периодически то мы, то противник пытались контратаковать друг друга, но, поняв, что оборона организована хорошо, и они, и мы успокоились. Довольно часто происходили перестрелки между нашими и вражескими солдатами, иногда слышались пулеметные очереди. Но когда это надоедало обеим сторонам, наступало относительное затишье.

Мы вязали из подручного материала плоты. Разбирали на хуторе деревянные сараюшки и из этого материала го-

товили любые плавающие средства. Мы знали, что скоро будет наступление, поэтому готовились в перерывах между перестрелкой с фрицами. Кому-то достались лодки отступающих немцев, а особенно везло тем, кто умел плавать.

В один из таких периодов затишья, когда все были заняты чисткой оружия или налаживанием плавсредств, мой земляк из Аральской области, боец Фахрутдинов, мирно спал в тенечке под яблоневым деревом на хуторе. Командир это увидел и спросил:

— Боец Фахрутдинов, почему лентяйничаем и спим, когда все работают?

Солдаты на фронте спят чутко. Он тут же вскочил и доложил по форме.

— Товарищ капитан, я родился и вырос на Арале. Мне этот ручеек переплыть ничего не стоит. Я чемпион области по плаванию. Мне бы только добежать до реки, а там я как рыба в воде.

— Ну что ж, посмотрим. Но если что не так, смотри у меня! — пригрозил наш капитан.

Я, услышав этот разговор, позавидовал своему земляку, ведь совсем не умел плавать. За Вислой уже началась территория Польши, поэтому с нашими бойцами политработники часто проводили беседы о советско-польских отношениях.

И вот, 28 июля наш второй стрелковый батальон построил командир, капитан А. И. Якушев, зачитал приказ о наступлении и форсировании реки Висла с целью захвата плацдарма на другом берегу и развития наступления. Также нам довели до сведения директиву Ставки Верховного Главнокомандования, в которой говорилось: «Бойцы и командиры, отличившиеся при форсировании Вислы, получают специальные награды — ордена, вплоть до присвоения звания Героя Советского Союза». Приказ понятен, а о наградах тогда никто и не думал. Но командова-

ние хотело хоть как-то поощрить солдат, поддержать наш моральный дух.

Настало томительное ожидание наступления. Каждый был занят своим делом: кто-то писал письма родным домой, кто-то, пригревшись на июльском солнышке, нервно покуривал. Я с группой сослуживцев занимался чисткой и смазкой оружия. После сытного ужина те, кто не попал в караул, где смогли примоститься спать. Ночи были тоже жаркие, поэтому выспаться не получалось, несмотря на хронический недосып и усталость от фронтовых будней.

На следующий день с утра стояла полная тишина. Казалось, что и войны нет, было слышно стрекотание кузнециков. На фронте от такой тишины никто ничего хорошего не ждал.

Немцы, наверное, почувствовали что-то нехорошее и притаились. А мы знали, что через несколько часов идти в атаку, и каждый думал о своем. Никто не знал, кому суждено добежать до берега, а уж тем более переправиться на другой, а кто из нас навсегда останется на этом берегу. Особенно меня мучила мысль, что нельзя отстать от ребят с плотом или лодкой. Так как мое умение плавать после топора занимало второе место, мои шансы переправиться на тот берег без подручных плавсредств сходили к нулю. Я как мог успокаивал себя тем, что ребята меня не бросят и не дадут утонуть. Но нужно было еще выжить в атаке и добежать до берега...

Ровно в час дня по сигналу зеленой и красной ракет мы пошли в атаку. Все бросились из своих окопов с криками:

— Ура! За Родину!

Каждый бежал, и если он не тащил плавсредство, на ходу стрелял по фашистским гадам. Когда до вражеских окопов оставалось метров тридцать, я увидел, как из немецких окопов не выдержав нашего натиска, стали

убегать фашисты в сторону реки. Прямо передо мной оказался здоровенный фриц, и он тоже рванул к реке. Я попробовал его застрелить, но в моем карабине в это время заклинил патрон. Несколько раз на пару секунд я останавливался, чтобы передернуть затвор, но, видимо, в спешке у меня ничего не получалось. На дольше я задерживаться не мог, так как боялся отстать от своих товарищей.

Мы шли в атаку, перепрыгивая немецкие окопы, и до воды уже оставалось метров десять, не больше. Здесь я увидел, как мой земляк Фахрутдинов, чемпион по плаванию, рухнул замертво после разрыва немецкого снаряда.

«Не добежал. Вот тебе и рыба в воде. А с кем мне теперь плыть?» — мелькнула мысль в моей голове. И тут я опять увидел здоровяка-немца у самой воды. Он в панике метался по берегу, видимо, искал лодку или место на плоту, чтобы поскорее запрыгнуть к отступавшим немцам. Потом он, видимо, вспомнил, что умеет плавать, и со всего размаха прыгнул в воду. А я в это же время прыгнул, чтобы его сбить прикладом. И так случилось, что он на несколько секунд меня опередил, и я запрыгнул ему на спину. Ремень от моего карабина зацепился за его шею, и я основательно уселся немцу на спину. За пару секунд он успел отплыть вместе со мной на десяток метров от берега, и в этот момент я понял, что нашел свое средство для переправы на другой берег, так как спрыгнуть с его спины было для меня смерти подобно.

Я восседал на нем как на резвом скакуне. Фриц пытался несколько раз меня скинуть в воду, но я тут же подтягивал крепче ремень карабина, и он начинал задыхаться.

Тем временем с противоположного берега немцы открыли шквальный огонь по переплывающим, несмотря на то что вместе с отступающими немцами вперемешку плыли наши авангардные лодки и плоты. Вода

кипела от разрывов снарядов немецких минометов, и град из пуль обрушился на плывущих. Там сплошь был настоящий ад. Вода моментально окрасилась в красный цвет от крови. Одновременно плавали тела убитых наших товарищей и немцев, а то и отдельно руки или ноги, непонятно кому принадлежащие, нашим бойцам или противнику. Некоторых с непривычки рвало. Кто-то звал на помощь маму, кто-то просто кричал непонятно что. Со всех сторон слышны были стоны раненых бойцов. А упасть раненому в воду означало скорую смерть.

Но мой немец вместе со мной на спине приблизился к противоположному берегу, и, когда он встал ногами на дно, я подумал, что мне придется сейчас нелегко. Или он меня утопит, или я его должен утопить, другого не дано.

Немец предпринял очередную попытку меня скинуть с себя, однако в это время рядом раздался взрыв немецкой мины. Фашист-здоровяк обмяк и стал медленно оседать. Получилось так, что он не только меня перевез на другой берег, но еще и прикрыл собой от немецкой мины.

Я с криком «Ура!» выбежал на берег. Впрочем, кричал я или нет, все равно нельзя было расслышать из-за выстрелов и разрывов снарядов. Вместе со своими однополчанами начал вести прицельный огонь по передовым позициям противника.

Наши войска все больше и больше переправлялись на левый берег Вислы, и через некоторое время мы уже заняли передовые окопы противника. За успешную переправу в числе первых через Вислу я получил орден Отечественной войны.

Всякие истории на войне случались. Со мной произошла вот такая невероятная история, в которую даже поверить трудно, но это правда. Уже потом, после окончания войны, я прочел книгу, где в своих воспоминаниях



Н. П. Пухов — командующий 13-й армией — пишет: «Форсирование Вислы проходило настолько стремительно, что в отдельных случаях на волнах реки одновременно качались и лодки отходившего противника, и такие же лодки и плоты наших авангардных подразделений...»

Я всему этому был свидетель и участник.

2020 год

## РЫБАЛКА С ВНУКАМИ

Жаркое казахстанское лето в июле. Днем температура доходит до 35 градусов. В огородах начинает зреть малина, чернеет смородина своей наливной ягодой, ну и, конечно же, клубника на грядке спелая-преспелая. В это время внуки приезжают в гости к деду с бабушкой, чтобы поесть витаминов и укрепить свое здоровье в деревне парным молочком. Так было и в это лето. Внуки Егор и Игнат приехали к деду и остались на недельку-другую. В канун выходного дня дед стал собираться на рыбалку, а внуки (они одногодки) так и крутились возле него, все задавая свою тысячу «почемучек».

— Дед, а почему леска такая тонкая? — спросил Егор.

— Дед, а почему крючок такой большой и острый? — перебивая Егора, стал задавать вопрос Игнат.

— Дед, а почему удочка длинная?

И еще много разных «почему». Закончилось тем, что внуки хором стали проситься с дедом на рыбалку.

— Деда, ну возьми нас, мы с тобой хотим рыбачить, — чуть ли не со слезами стали проситься внуки.

— Ладно. Возьму. Если встанете раненько, то поедете со мной на рыбалку. Я вас завезу туда, где и у вас клевать будет рыбка, — ответил дед, и внуки, довольные, побежали хвастать бабушке, что дед берет их на рыбалку.

На завтрашний день все было приготовлено и сложено в машину. Еще далеко до утренней зорьки дед встал и разбудил своих внуков. Те, довольные, встали, собрались, и, не успев дед приготовить поесть внукам с собой на водоем, как они уже сидели в машине.

Дорога заняла некоторое время, и внуки в машине еще успели часок вздремнуть, но на водоеме они проснулись как только остановилась машина.

Дед выбрал две удочки, что немного полегче, и дал каждому внуку.

— Держите, это ваши, будете на них рыбачить, — а сам в это время прикормил места для клева.

Пока свои удочки поставил, потом взялся объяснять внукам, как нужно рыбачить. Надел им по червячку и забросил на прикормленные места.

— Вот, смотрите на поплавки, — сказал дед. — И если поплавок уйдет под воду, берите и поднимайте удочку. Понятно?

— Да! — хором закричали внуки и, довольные, уселись и стали смотреть на поплавки.

Только заметил дед, как у него поплавок стал уходить в сторону, как в это время закричит Егор:

— Дед! У меня поплавок нету! — и стал поднимать удочку вверх.

— И у меня клюнула рыба! — закричал Игнат и тоже стал поднимать удочку.

Но, к сожалению, обе поклевки были неудачными, так как удочки были для внуков большими и справляться с ними им было тяжело.

— Когда в следующий раз у вас клюнет, — сказал дед, — берите удочки и бегите от воды на берег, так вам будет легче. И как увидите, что рыба лежит на берегу, я вам помогу. Понятно объяснил? — спросил дед.

— Понятно! — как всегда, хором ответили внуки.

Не прошло и пяти минут после того как дед закинул им удочки, внуки почти одновременно схватили удочки и понеслись по берегу с криками:

— Ура! Опять клюнуло!

А в этот раз правильный подход к рыбалке дал свои результаты. У обоих на берегу лежало по карасю. Пусть небольшие — ладошечники, как принято говорить у рыбаков, но это был улов.

Радости внуков не было предела. И они наперебой стали друг другу рассказывать, как вытаскивать рыбу из воды, как увидели, что клюнуло, и как они будут вытаски-

вать в следующий раз. Дед зацепил по червяку и закинул внукам удочки. Увидел, что на своей нет поплавок, и только собрался идти к своим удочкам, как внуки хором закричали, что у них клюнуло, и опять потащили свои удочки подальше от воды. И в этот раз опять результативные поклевки. Вновь два карася лежали на берегу. И опять не было предела радости внуков.

Еще много раз повторялось все сначала, и внуки таскали карасей на берег. А дед продолжал надевать им червей и забрасывать удочки. До своих удочек так дело и не доходило. Поклевка следовала за поклевкой, несмотря на то что на берегу стоял шум и гам от голосов внуков, которые так и продолжали давать друг другу советы, как ловить и вытаскивать рыбу. Ближе к обеду клев стал стихать, и подуставшие внуки успокоились и попросились кушать. В садке к тому времени было больше ведра карася.

Дед расстелил одеяло, разложил еду из сумки, и внуки уселись обедать, нахваливая сало и хлеб. После столь азартной рыбалки и проведенного времени на свежем воздухе любая еда воспринималась внуками как вкусняшка.

Пока внуки обедали, дед занялся своими удочками. Вытащив первую, он увидел, что крючок пустой. Потом принялся за вторую. Потянул и понял, что, наверное, запуталось в камыше. Но после нескольких попыток стало ясно, что на крючке кто-то висит и сопротивляется, укрывшись в траве. После нескольких минут борьбы из воды показалась голова рыбы. На крючке сидел линь, достаточно крупный, около килограмма. Это был единственный улов деда за сегодняшний день как бонус водоема за то, что привез внуков отдохнуть и провести время вместе с дедом у воды. Больше в тот день поклевок ни у внуков, ни у деда не было, и, посидев еще некоторое время, собрались в обратную дорогу. Уставшие внуки

быстро уснули и во сне еще что-то бормотали некоторое время, наверное, давали советы друг другу, как правильно вытаскивать рыбу...

2017 год

# РЫБАЛКА

*Рассказ основан на реальных  
событиях*

Рыбалка. Все слышали это слово, и почти все мужчины хоть раз в жизни держали в руках удочку или спиннинг. Кому-то понравилось, и он навсегда остался рыбаком, а кто не попал в первый раз на хороший клев, тот ушел от этого занятия и больше к нему не вернется ни разу. Много времени прошло с тех пор, когда я впервые взял удочку в руки, теперь и не помню, как это было в первый раз. Наверное, результат был удачный, потому и остался в рядах рыбаков навсегда и всем сердцем прикипел к этому занятию в свободное время. Многие, кто не очень знаком с рыбалкой, думают, что взял удочку, поехал на водоем, надел червя, забросил — вот и вся рыбалка. Как же они ошибаются. Рыбалка — это все то, что происходит непосредственно до процесса заброски крючка в воду. Накануне выходного дня — сам сбор на рыбалку и пересмотр снастей. Приготовление прикормки и наживки. Перевязка лески и крючков в зависимости от того, на какую рыбу едешь рыбачить. Потом обзвонишь всех знакомых рыбаков, где и что клюет, ну и, конечно, на что берет рыба. Ну и последний этап — сама дорога до водоема. Но мой рассказ о другом. Давайте все по порядку.

Как-то в одно лето был неплохой клев карпа на Алабтинском водоеме. Клевали хорошие карпики граммов по триста-четыреста. И вот, после нескольких удачных поездок моя дочь Кристина говорит:

— Папа, возьми меня с собой на рыбалку. Я тоже хочу с тобой.

Тогда она училась в четвертом или в пятом классе. Недолго думая, на следующую рыбалку я предложил своему напарнику-рыбаку:

— Моя дочь просится на рыбалку, давай я возьму свою, а ты бери свою. Они в одном классе учатся, и им будет интересно на водоеме, даже если не будет клева.

Товарищ мой согласился:

— Моя Галинка тоже давно просится. Только я не знал, брать или нет.

И вот, в выходной подъем в три утра, чтобы доехать и порыбалить на утренней зорьке. Дочка встала без всяких капризов и быстро собралась. Все вчетвером загрузились в машину — и на рыбалку.

По приезду на водоем заняли места и начали устанавливать снасти. Кристина стала просить себе удочку. Я дал ей небольшую, два с половиной метра, и тонкая лесочка там была привязана. Ну и, конечно, чтобы меня дочь не отвлекала от процесса рыбалки, я вместо крючка привязал ей зимнюю мормышку ярко-красного цвета, надел кукурузу и забросил. Я был уверен, что ни одной поклевки у нее не будет.

— Вот, Кристина, держи удочку, и как только поплавок уйдет под воду, тащи на берег. Все понятно? — спросил я.

— Да.

Кристина по колено зашла в воду, благо было очень жаркое лето и вода была, как парное молоко, теплая. Я занялся расстановкой донных удочек в надежде на поклевку больших карпов. Был уверен, что дочь меня не отвлечет от процесса расстановки снастей.

— Папа, помоги мне, у меня поплавок утонул! — с восторгом закричала Кристина.

Я подошел и помог ей вытащить на берег карпа около полкило. Надел кукурузу, забросил. Дочь взяла удочку, а я занялся своим делом. Но не прошло и десяти минут как она снова кричит:

— Папа, помогай, я не могу тащить!

Я подошел и помог. В этот раз карп был уже посерьезней. Я с завистью посмотрел на мормышку, но подумал,

что это случайность. У меня уже были расставлены две донки, но поклевок пока не было. Не успел я дойти к своим удочкам, как слышу:

— Пап, помогай!

И это в течение каких-то тридцати минут уже был третий карп, самый маленький из которых весил грамм триста-четыреста.

Все бы ничего, но у меня не было времени продолжать расставлять донки, а уже расставленные безмолвствовали. А Кристина продолжала кричать:

— Помоги мне удочку вытащить, там рыба!

После снятия очередного карпа я уже и не уходил далеко, потому что через некоторое время все повторялось.

В тот день на утренней зорьке я так и не успел расставить свои донные удочки, а на те, которые установил, так и не было поклевок. Дочка, наоборот, была в восторге от утренней зорьки. За какие-то три часа на мелководье двадцать восемь карпят. В первый раз на рыбалке, и такой улов. Не зря говорят, что новичкам везет. И это на зимнюю мормышку. Я был уверен, что поклевок не будет и у дочери не будет больше желания ехать на рыбалку, но все вышло с точностью до наоборот. Прошло уже много лет после этого случая, а она нет-нет и попросится на рыбалку. Наверное, понравилось и прикипела...

Ее одноклассница Галинка поймала тоже несколько карпиков. А вот мне с моим товарищем не повезло. У нас в зачете ни одной рыбки. Но наши дети, уставшие и веселые, всю обратную дорогу делились своими яркими впечатлениями о своей первой рыбалке.

Я взял на вооружение снасть, которую приготовил дочери. И вот, в очередной раз в поездке на водоем я поставил свои две удочки и эту маленькую удочку с мормышкой забросил недалеко от берега, так как там была тонкая и короткая леска. Я сидел и рыбалил, потихоньку клевало.



Боковым зрением я видел, как на маленькой удочке играет поплавок.

«Мелюзга дергает», — подумал я.

Но через некоторое время я заметил, что поплавок на ней медленно, но верно стал уходить под воду, пока полностью не исчез и сама удочка стала шевелиться. Я взял ее в руку и немного потянул к себе. Удилище стояло на месте как привязанное.

«Зацеп за камыш», — констатировал я. И в это время почувствовал через леску и удилище, как на том конце, под водой, на мормышке зашевелился «монстр». Он стал тянуть удочку к себе, а я к себе, и леска стала растягиваться. Над водоемом воцарилась мертвая тишина, и только было слышно, как звенит леска от напруги. Я сделал еще несколько попыток подтянуть к себе поближе улов, но безрезультатно. И в это время услышали все, кто был на водоеме, что моя леска лопнула с таким звуком, как будто кто-то выстрелил из ружья. Метрах в пяти от меня плюхнулось что-то большое в воде, по-видимому, это уплывал мой «монстр» — карп, который разорвал леску. Я увидел на себе взгляд всех рыбаков, кто был поближе, и даже кожей почувствовал взгляд тех, кто подальше. Кто смотрел с сочувствием, а кто с укоризной: «Эх, рыбак, даже улов не смог вытащить», — было написано в их глазах.

— А что я мог сделать, если там леска стояла тоненькая, — пробормотал я в ответ не столько рыбакам, сколько себе для успокоения.

«Да и вместо крючка стояла мормышка», — подумал я, но уже не стал ничего говорить. Так и пропала уловистая мормышка моей дочери.

2004 год

## ДЕДУШКИНА СКАЗКА

Присел дедушка Саид немного отдохнуть от своих повседневных хлопот на завалинке дома, как тут же возле него появились два внучка-погодка.

— Ата, Ата! Расскажи, пожалуйста, сказку, — попросили внучата дедушку.

— Да я же вам все сказки пересказал, — улыбаясь в усы, сказал он.

Но мальчики смотрели на дедушку с такой мольбой, что тот не выдержал.

— Рассказал бы я вам, жеребятки мои, о том, что люди летают на Луну, опускаются на дно океана, достают в земле настоящие клады: уголь, нефть, газ, но это уже не удивит вас. Вы живете в то время, когда сказка все больше становится былью. Я расскажу вам о том, как жили в столь далекие времена в казахских степях наши дедушки.

Когда вас еще не было на свете, да и меня тоже еще не было, мой отец был таким маленьким, как вы сейчас. Жили в те времена казахи в юртах, раньше не было в степи таких домов, в каких мы живем с вами сейчас. Тогда не было еще ни электрического света, ни машин, ни самолетов.

Мой отец был таким же маленьким, как вы сейчас, но он уже помогал дедушке пасти байских овец. В ауле работали все от мала до велика на жадного бая. А за работу получали малую плату, а часто и плетью по спине.

Однажды в сильную метель потерялась овца из отары, которую пас дедушка с моим отцом. По приказу бая бедного старика так избили, что он умер от побоев. Трудно жилось бедным казахам. Часто им приходилось голодать, мерзнуть в насквозь продуваемых степными ветрами ветхих юртах.

По рассказам отца, я родился в тот год, когда слухи о Ленине и революции наполнили казахские степи.

Новая жизнь начиналась на нашей овечьей легендами древней земле. Ее истинными хозяевами стали труженики. Единой дружной семьей жили и трудились казахи и русские. Русские научили степных жителей пахать землю, растить хлеб, строить дома.

Все краше и богаче становилась степь, все лучше жилось людям, когда на страну Советов напал сильный и жестокий враг — фашистская Германия. На защиту нашей многонациональной Родины ушли и казахские джигиты и победили врага.

Через несколько лет после окончания войны с фашистами в Казахские степи приехали посланцы братских республик осваивать целинные земли. И сейчас на когда-то никем не тронутой земле колосится золотистая пшеница, одаривая богатыми урожаями людей труда. Вы живете, ребята, в то время, когда сказка становится былью, и, когда подрастаете, и вам предстоит строить сказочной красоты дома, получать сказочные урожаи — делать нашу жизнь лучше и радостнее.

1984 год

# ОГЛАВЛЕНИЕ

Юность бесшабашная сбежала .....	3
Раздел 1 Мысли о любви .....	4
Никогда для нас не поздно .....	5
Поздний звонок .....	6
Ночь любви .....	7
Страсть любви .....	8
Роза с шипами .....	9
Сон .....	10
Ромашка .....	11
Песня сердца .....	12
Раздел 2 Нашим ветеранам .....	13
Но не придет он больше на парад .....	14
Пожелтевшее фото .....	16
Минута молчания .....	17
Последний ветеран .....	18
Завещание солдата .....	19
Размышления о войне .....	20
Май двадцатого... ..	21
Раздел 3 Детям .....	22
Школяр .....	23
Крошки .....	24
Лесная прогулка .....	25
Букварь .....	26
Молоко .....	27
Ежик .....	28
Забияка-воробей .....	29
Белка .....	30
Сорока-белобочка .....	31
Солнечный зайчик .....	32
Пионерский костер .....	33

За грибами .....	34
Раздел 4 Размышления о жизни .....	35
Настоящее .....	36
Жизнь не поле перейти .....	37
Счастливая старость .....	38
Пора .....	39
Повесть жизни .....	40
Мой ангел .....	41
Я не прощаюсь .....	42
Свеча .....	43
Нельзя сначала начать .....	44
Свеча рыдает .....	45
В душе играет детство .....	46
Назад я оглянулся .....	47
Моим одноклассникам .....	48
Правда и ложь .....	49
Мечта .....	50
Боль души .....	51
Лабиринт жизни .....	52
Жизнь удивляет .....	53
По детству сердце вдруг заныло... ..	54
Остановите землю .....	56
Чаша жизни .....	57
Объявление в газету .....	58
Время — загадка .....	59
Я сижу у окна .....	60
Надежда, вера и любовь .....	61
Прошлое .....	62
Жизнь — игра .....	63
Горизонт .....	64
Назад в будущее .....	65
Раздел 5 Пейзажный .....	66
Уральские напевы .....	67
Снежинки .....	68
Поутру .....	69

Я буду ждать .....	70
Осенний флирт .....	71
Родные просторы .....	72
О красоте... ..	73
Зима-художница .....	74
Зима танцует .....	75
Слешит весна .....	76
Раздел 6 Разное .....	77
О коронавирусе .....	78
О коронавирусе 2 .....	79
Глубинка наша... ..	80
Письмо .....	81
Последняя рыбалка .....	82
Метеопсихоз 2 .....	84
Заяц и Ворон .....	85
Земля-матушка .....	86
Шерше ля фам .....	87
А вы верите в бога? .....	88
Врач от бога .....	89
Хочу солнце... подарить .....	90
Зимняя рыбалка .....	91
Новогодняя зарисовка .....	92
108 минут .....	93
Первый снег .....	94
Пожелание .....	95
Соло души .....	96
Надев халат .....	97
Раздел 7 Проза .....	98
Главное — жить .....	99
Переправа верхом .....	106
Рыбалка с внуками .....	112
Рыбалка .....	116
Дедушкина сказка .....	120

**Евгений Вручинский**

Юность бесшабашная сбежала

*Корректор* Анна Абрамова  
*Дизайнер обложки* Ольга Третьякова